

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Общие прения (окончание)	223
Речи генерала Ромуло (Филиппины), А. Я. Вышинского (Союз Советских Социалистических Республик), Саеда Гассана Ибрагима (Йемен), г-на Роберта Шумана (Франция) и Генерального Секретаря	

Председатель: Г-н Луис ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика)

Общие прения (окончание)

[Пункт 8 повестки дня]

РЕЧИ ГЕНЕРАЛА РОМУЛО (ФИЛИППИНЫ), А. Я. ВЫШИНСКОГО (СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК), САЕДА ГАССАНА ИБРАГИМА (ЙЕМЕН), Г-НА РОБЕРТА ШУМАНА (ФРАНЦИЯ) И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

1. Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Каждая сессия Генеральной Ассамблеи, начиная с 1946 года, считалась критической. Может быть это только доказывает, что Организация Объединенных Наций с самого своего возникновения движется по опасной тропе от одного кризиса к другому.

2. В настоящее время все эпитеты истощены. Они потеряли всякий смысл и способность производить впечатление. Гораздо показательнее любых эпитетов является обнаруженное на этой трибуне опасное упорство, с которым отстаиваются противоположные позиции в вопросе о мире. Несравненно красноречивее всяких выступлений звучит эхо атомных взрывов, раздающееся с безлюдных районов Сибири и пустынь Невады.

3. Характерной чертой настоящих прений является любопытный факт, что все стоят за мир. Задача Ассамблеи была бы несомненно более легкой, если бы в настоящих прениях принимали участие две строго обозначенные стороны — одна за мир и другая за войну. Однако все и каждый решительно осуждают грех и это единодушное стремление к миру должно бы дать нам моральную поддержку в переживаемые нами трудные дни. Не оказывая одинакового доверия к искренности каждого оратора, можно найти некоторое утешение в том факте, что никто еще до сих пор не выступал с открытым заявлением о необходимости и неизбежности войны. Мы по крайней мере избежали наглого восхваления войны диктаторами, которые к общему благополучию покончили дни своего земного существования.

4. Было время, когда война могла быть продуктивным фактором прогресса и когда она представляла довольно хороший риск, обещающий дивиденды победителю. Однако будущая атомная война не может дать никаких выгод. Ввиду этого выдвигалась мысль,

что, так как нельзя ждать, чтобы люди отказались от войны по своей собственной воле, их можно в наш атомный век склонить к этому под давлением страха. К сожалению, некоторые из речей, которые мы выслушали, не дают нам оснований так думать.

5. И все же инстинкт самосохранения должен быть силен даже в человеческой породе, которая казалось бы обрекает себя на самоубийство. Я убежден, что настоящий вопрос может быть решен не непристойным высмеиванием, которым были встречены здесь некоторыми серьезные предложения о мире, отражающие глубину инстинкта человеческой расы, а простой мудростью обыкновенных людей всех стран, которые выше всего ценят благо жизни. Эти соображения в конце концов и должны решить главную проблему войны или мира, а не тот мрачный саркастический юмор, которым хотят все осмеять, лишь бы это помогло отстоять занятую позицию, хотя бы даже ценой мировой катастрофы.

6. Три великие державы — Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция внесли формальное предложение [A/1943] относительно регулирования, ограничения и соразмерного сокращения всех вооруженных сил и всех вооружений, включая атомное оружие. Необходимым условием этой программы является введение системы обнаружения и проверки всех вооружений в последовательном порядке, и одновременное установление эффективной системы международной инспекции для проверки достоверности и точности полученной информации.

7. Выдающийся представитель Советского Союза отнесся с полнейшим презрением к этому предложению. Он поспешил отменить предложение, которое в глазах каждого честного человека представляется обязательным всеми данными для спокойного и систематического осуждения. Однако сарказм г-на Вышинского не может утаить того факта, что это новое трехстороннее предложение представляет собой существенный шаг вперед от той позиции, которую ранее занимали в этом вопросе Соединенные Штаты Америки. Впервые для нас открывается возможность фактической переписи атомного оружия вместе с другими видами оружия, что органически связано с задачей регулирования и ограничения вооруженных сил и во-

оружий всякого рода, включая контроль над атомной энергией и запрещение пользования атомным оружием. Г-н Вышинский соглашается, что метод описи вполне приемлем для подсчета свечей, сапог и других предметов домашнего обихода, давая этим понять, что этот метод представляется совершенно неподходящим с точки зрения его конечной цели регулирования вооружений, контроля над атомной энергией и запрещения пользования атомным оружием. Как это ни странно, г-н Вышинский тут же опровергает свои собственные доводы, так как непосредственно после этого он переходит к оглашению внушительных статистических данных, относящихся к промышленному прогрессу Советского Союза. Для нашего успокоения не так важно знать, сколько в настоящее время вырабатывается киловатт-часов в Советском Союзе по сравнению с другими государствами, как получить сведения о том, сколько атомных бомб и реактивных самолетов имеется у каждого из этих государств и на какое количество они должны быть сокращены во имя общего мира. Повидимому г-н Вышинский не имеет никаких серьезных возражений против подсчета каких угодно предметов, за исключением именно тех, которые имеют для нас важное значение.

8. Так как договориться об общей системе описи, проверки и инспекции должны одновременно все державы, трудно понять, почему только одна из них должна возражать против такого предложения. Опасность разоблачения, если она вообще существует, в равной степени отражается на всех. В самом деле, положение сводится к тому, что держава, которая в настоящее время возражает против этой системы, получит в обмен на информацию об ее вооруженных силах и вооружениях аналогичную и сопоставимую информацию от трех других держав, которых она считает своими потенциальными врагами. Трудно себе представить более выгодную сделку. Поэтому, если сразу не будет установлена законченная система проверки и инспекции и до тех пор, пока такая система фактически не войдет в силу, нельзя ждать, чтобы Соединенные Штаты Америки выдали — и мы должны даже просить их не выдавать — какую бы то ни было информацию, сообщение которой могло бы угрожать безопасности всего мира.

9. В основе всего этого спора, конечно, лежит отсутствие добросовестности. К сожалению приходится констатировать, что исходящие от СССР предложения обнаруживают этот порок в крайней степени. Мы вспоминаем — все из нас, кто присутствовал на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи — первоначальное предложение Советского Союза о сокращении вооруженных сил на одну треть в тот момент, когда всему миру было известно, что все великие державы, за исключением Советского Союза, распустили свои войска. Мы также можем вспомнить хорошо всем известное предложение СССР о запрещении атомного оружия в момент, когда все знали, что Соединенные Штаты пользовались очевидным превосходством в производстве этого оружия, что являлось противвесом превосходству вооруженных сил Советского Союза.

10. Эти предложения составили часть так называемого «мирного наступления» СССР — очень подходящее выражение для описания попытки, рассчитанной на то, чтобы выиграть битву пропаганды посредством предложений о разоружении, которые совер-

шенно очевидно никогда не могли быть приняты другой стороной. Всякие «мирные наступления» такого рода должны рассматриваться под большим подозрением, так как они мотивируются соображениями, которые имеют очень мало, или даже ничего общего, с целями подлинного мира. Они способны создать своего рода контрнаступление и свести таким образом поиски мира к бесчестному или даже абсурдному соревнованию, чтобы вызвать аллодисменты слишком доверчивых людей.

11. Некоторое желание к соревнованию может быть полезным в поисках мира, однако, целью такого соревнования должна быть не победа в споре, а скорее стремление уменьшить сферу разногласия путем обоюдных уступок и примирения. Мирлюбивые народы всех стран хотели бы видеть — даже и те миллионы людей, которые якобы подписали так называемое стокгольмское воззвание о мире — не вызывающее враждебное чувство обращение со стороны какой-либо из великих держав, претендующей на то, что она одна права, а все другие неправы; они хотели бы видеть, что все великие державы совместно стараются выработать здравую и осуществимую программу для поддержания мира. Народы всех стран заинтересованы не в том, чьи претензии на мирлюбивые намерения выдвигаются с большим красноречием, а в том, готовы ли фактически великие державы обратиться в дело их повторные мирные заявления.

12. Позвольте мне сказать вам, что, для того чтобы достигнуть этой цели, прежде всего необходимо прекратить споры, которые ведутся просто во имя полемики, а также прекратить сопровождаемые всякого рода бранью взаимные обвинения, пускаемые в ход только ради того, чтобы осыпать друг друга упреками. Я снова заявляю, что весь мир хочет видеть честное и искреннее усилие в подходе к самому корню проблемы, а именно, чтобы представители великих держав договорились между собою и как искусные мастера взялись за выполнение задачи спасения всего человечества от невообразимых ужасов атомной войны. Я называю их искусными мастерами, потому что стоящая перед нами задача подобна кладке камней или плотничной работе, с тем чтобы подчеркнуть, что эта работа не может быть выполнена при помощи заклиний, фокусов или каких-либо упрощенных способов, как бы привлекательны они ни казались. Работа заключается в кладке камня на камень, с тщательной подгонкой одного к другому, шаг за шагом, сглаживая все шероховатости и не приступая к новой ее стадии, прежде чем не закончена предыдущая.

13. Предложение СССР о разоружении [A/1944] едва ли подходит под такую концепцию наших поисков мира. Указанное предложение почти целиком связано с предполагаемыми магическими свойствами простого раньше всего соглашения о запрещении изготовления и пользования атомным оружием. В этом предложении замалчиваются более существенные подробности военной переписи, проверки и инспекции международной или наднациональной властью, которые являются необходимыми предпосылками регулирования и ограничения вооружений. Оно игнорирует обстоятельство, что, хотя все великие державы могут с готовностью присоединиться к соглашению о запрещении пользования атомным оружием, это соглашение, само по себе, может не вызвать достаточного доверия, которое одно только и может дать успоко-

ние и обеспечить безопасность всему миру. Оно игнорирует также дальнейшую возможность того, что, если бы даже великие державы вполне добросовестно согласились не пользоваться атомным оружием в целях агрессивной войны, вряд ли какая-либо из них отказалась бы от использования этого оружия в целях самообороны или возмездия, если только у нее не будет абсолютной уверенности в отсутствии у других тайного производства и накопления атомного оружия. Короче говоря, ни одна из великих держав никогда не согласится отказаться от своих средств обороны, если только все другие одновременно не откажутся в равной степени от своих средств нападения.

14. Именно по этому вопросу предложение Советского Союза так слабо, а предложение трех держав обладает значительной солидностью. Предложение трех держав выдвигает эластичный план, который может быть изучен, детализирован, изменен и постепенно проведен в жизнь в соответствии с ростом взаимного понимания и развитием доверия среди отдельных государств. В рамках этого плана дверь остается открытой для обоюдных уступок во взглядах и для примирения различных интересов. В противоположность этому, предложение Советского Союза основывается на зафиксированных и неэластичных предпосылках. Оно исходит из предположения о существовании взаимного доверия и добросовестности сторон, чего не существует на самом деле, и строит всю свою структуру мира на надежде, что все державы, включая Советский Союз, сдержат свое обещание без какой-либо проверки и контроля. Это равносильно постройке здания на сыпучих песках. Чувство реализма принуждает нас заявить, что мы отдаем предпочтение методу постепенного усиления обоюдного доверия в деле создания основательной и солидной структуры всеобщего мира.

15. Такой метод может быть утомительным и трудным, однако, Советский Союз, после его блестящих достижений как в военное, так и в мирное время, не должен пугаться перспективы трудной работы. Этот метод является вызовом Советскому Союзу не отказываться от своих законных интересов и принять участие в выработке общей мирной программы, которая надолго обеспечит благополучие всех народов. Здесь перечисляется только ряд предложений, при разработке и осуществлении которых Советский Союз будет иметь возможность высказывать свои взгляды и выносить собственные предложения в форме, соответствующей занимаемому Советским Союзом положению в мире и той мощи, которой он обладает. Однако первым необходимым условием для этого является готовность быть умеренным и искренне желать примирения. Все это приводит к мысли, что реальная угроза, которую необходимо избежать в настоящий момент, заключается в упорном отстаивании непримиримых позиций в вопросе о мире.

16. Тем временем, поскольку остальные страны света хотят увидеть со стороны Советского Союза хоть один ясный признак такой готовности или такого желания — но до сих пор мы не слышали ничего обнадеживающего с этой трибуны, — мы вынуждены следовать по единственному альтернативному пути, который остается нам для поддержания международного мира и безопасности. Мы следуем этой альтернативе двумя способами: посредством разработки не только

на бумаге, но и на местах коллективной системы безопасности Организации Объединенных Наций, и посредством соглашений о взаимной обороне в различных частях света.

17. Семнадцать месяцев тому назад Организация Объединенных Наций решила подавить агрессию коммунистов в Корее, и это является первым коллективным военным действием, когда-либо предпринятым международной организацией. Всецело импровизированные и получившие свое развитие без какой-либо предварительной подготовки действия Объединенных Наций в Корее являют собою в настоящее время прекрасный пример потенциальных возможностей системы коллективной безопасности. Заслуга в этом деле должна быть приписана всеми беспристрастными людьми Соединенным Штатам, вынесшим на своих плечах всю тяжесть борьбы. Что касается нас, то мы, филиппинцы, гордимся тем, что мы могли внести нашу скромную долю в это историческое начинание. Действия наших солдат, как и солдат других пятнадцати государств в Корее, доказали правильность принятого решения, доказали что агрессия никогда не останется безнаказанной, и потенциальные агрессоры должны извлечь надлежащий урок из действий, предпринятых Объединенными Нациями.

18. В результате коммунистической агрессии в Корее Генеральная Ассамблея вынесла на прошлой сессии решение [резолуция 377(V)] приступить к изучению и разработке политических, экономических и военных мер, которые Организация Объединенных Наций может предпринять в случае будущих угроз миру, нарушений мира и актов агрессии. Комитет коллективных мероприятий представил в настоящее время свой доклад Генеральной Ассамблее¹. Доклад этот фактически является монументальным планом коллективной безопасности — первым в своем роде в истории международной организации. Мы надеемся, что он будет рассмотрен с тщательностью и вниманием, которых он вполне заслуживает.

19. Одновременно с этим был достигнут успех в создании и укреплении соглашений о взаимной обороне, в соответствии с провозглашенными в Уставе принципами. Исключительно оборонительный характер всех таких соглашений, включая Межамериканский договор о взаимопомощи и Северо-атлантический пакт, совершенно очевиден и никто не может найти в них какие бы то ни было агрессивные замыслы, кроме разве тех, которые могут увидеть в этих соглашениях отражение, как в зеркале, своих собственных скрываемых агрессивных планов. В частности, ряд новых договоров о взаимной обороне в районе Тихого океана, равно как и проект тихоокеанского пакта о безопасности, обязанный своим возникновением пронизательности президента Филиппинской Республики, являются непосредственным результатом испытываемого страха перед коммунистической агрессией. Показателем этого страха может служить тот факт, что филиппинский народ согласился проглотить горькую пилюлю неудовлетворительных для него условий мирного договора с Японией только для того, чтобы Япония могла быть включена в систему взаимной защиты против коммунизма в западной части Тихого океана.

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 13.

20. Всему миру известно, что принятое на себя Соединенными Штатами руководство по проведению указанных соглашений было фактически навязано им обстоятельствами и принято ими против их желания. Сам г-н Вышинский указал с этой трибуны на громадное бремя, которое американский народ несет на своих плечах в результате тяжелых обязательств, взятых на себя Соединенными Штатами по поддержанию хозяйственной системы и усилению обороны дружественных стран. Никто не может вообразить, что Соединенные Штаты испытывают хотя бы малейшее удовольствие от тех самопожертвований, в которые эти обязательства вовлекли их на долгое время. Делались заявления от имени Советского Союза о том, что его ресурсы используются на повышение жизненного уровня народов Советского Союза. Однако громадные, непрерывно проводимые программы вооружений неизбежно должны замедлить в Советском Союзе улучшение условий жизни его народов. Кто может представить себе, чтобы американцы, давно привыкшие к самому высокому жизненному уровню в мире, могли бы с готовностью согласиться на понижение этого уровня вследствие осуществления программы вооружений, если бы только они не отдавали себе отчета в том, что это является абсолютно необходимым? Приносимое в данном случае самопожертвование совершенно очевидно является неодинаковым, ибо советское население не может ощущать недостатка в том, чего оно никогда не имело, в то время как американцы остро почувствуют недостаток в том, что они всегда имели. И в этом случае у американского народа нет выбора. Он должен в какой-то мере отказаться от реальных ценностей в пользу других народов для того, чтобы последние могли быть спасены от нищеты, хаоса и анархии, которыми пользуется коммунизм. Соединенные Штаты должны восстановить заброшенные ими средства обороны и помочь другим странам создать свои собственные оборонительные средства, чтобы устранить таким образом опасное неравенство сил, которое с момента окончания войны значительно склоняется в пользу Советского Союза.

21. Излюбленным доводом пацифистов является то соображение, что гонка вооружений неизбежно ведет к войне. Однако довод этот фактически имеет лишь обратную силу. У нас может быть уверенность в длительном мире только в том случае, если все державы одновременно согласятся отказаться от своих средств нападения. При существующем в настоящее время соотношении политических сил самым верным способом вызвать войну представляется сохранение неравенства военной мощи, короче говоря, того условия, которое приводит к одностороннему разоружению и оставляет одну сторону на милость другой.

22. Мир, установленный в результате создания региональных соглашений о взаимной обороне и вытекающего из них сохранения известного соотношения военной мощи, в лучшем случае может быть ненадежным миром. Это не тот мир, которого мы хотим; это не тот мир, которого мы должны продолжать добиваться. Это лишь отвечающее моменту решение, которое переносит нас к эпохе паллиативных приемов классической дипломатии в прошлом и следовательно является неудовлетворительным для нужд современного мира. Нынешнее положение, в переживаемый нами атомный век, требует гораздо более солидных

гарантий мира, чем те, которые допускались принятой в прошлом системой политики равновесия.

23. Когда г-н Вышинский поносит договоры о взаимной обороне, он, по меньшей мере, должен помнить, что эти договоры могут почти что сразу же оказаться ненужными по одному жесту Советского Союза. В самом деле, в этой области один какой-нибудь миролюбивый акт со стороны Москвы мог бы произвести чудеса в смысле рассеяния страха и подозрения, охватившие подобно кошмару умы всего человечества. Пусть Кремль даст миру доказательство своих добрых намерений, и этот гнет, давящий народы, будет устранен, и эта безумная гонка, угрожающая гибелью, будет остановлена. За несколько дней мы выслушали ряд речей г-на Вышинского с этой трибуны. К сожалению приходится констатировать, что до сих пор в них не было ни одного намека, ни одного слова, которые могли бы внушить хоть какую-то бодрость. Все, что мы видели до сих пор, это белого голубя мира, с которым г-н Вышинский был снят перед сегодняшним дневным заседанием. Все люди, стремящиеся к миру, должны хранить надежду, что белый голубь окажется более чем традиционным символом и что люди не отвернутся от этой сессии Генеральной Ассамблеи с чувством горького разочарования и щемящей пустоты в своих сердцах.

24. В 1948 году на третьей сессии Генеральной Ассамблеи в Париже, делегация Мексики под руководством нашего уважаемого Председателя внесла резолюцию, которая в отчетах сохраняет имя его достойной страны. Эта резолюция [190(III)], призвающая великие державы урегулировать их споры при помощи мирных средств, в соответствии с Уставом, была единодушно одобрена Генеральной Ассамблеей.

25. В 1949 году во время церемонии закладки зданий Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, на которой я имел честь председательствовать [237-е заседание], я находился под таким глубоким впечатлением исторического значения мексиканской резолюции о мире, что выразил пожелание, чтобы она была включена в число документов, зарытых в фундаменте этих зданий, вместе с Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека.

26. Сегодня мы имеем возможность в Организации Объединенных Наций под руководством и лидерством нашего Председателя разрешить серьезные проблемы текущего момента в духе мексиканской мирной резолюции, которая была внесена по его личной инициативе в 1948 году. Я искренне надеюсь, что это знаменательное совпадение послужит хорошим предзнаменованием успешной работы Организации Объединенных Наций в качестве мирового центра по согласованию различных взглядов и действий государств-членов Организации и по урегулированию их споров в рамках Устава Организации.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

28. Г-н КЭЗИ (Австралия) (*говорит с места*): Г-н Председатель, прошу слова к порядку ведения заседания.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если вы хотите говорить к порядку ведения заседания, прошу вас пожаловать на эту трибуну.

30. Г-н КЭЗИ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я крайне признателен Председателю за то, что он любезно предоставил мне несколько минут, в течение которых я могу сделать свое заявление к порядку ведения заседания до вторичного выступления г-на Вышинского с этой трибуны. Я несколько не возражаю против того, что г-н Вышинский будет говорить во второй раз с этой трибуны. Фактически, лично я даже приветствую это. Но мне хочется спросить Председателя, постарался ли он убедиться в том, что г-н Вышинский, желающий получить столь необычную привилегию, собираясь в своей речи внести нечто новое, нечто, имеющее срочность и при этом связанное с нашей дискуссией. Если Председатель не сделал этого, он может быть поставлен перед лицом длительной задержки пленарных заседаний, на которых мы должны присутствовать. Если Председатель не пришел к такому убеждению, наши пленарные заседания могут обратиться в дебаты в парламентарном смысле этого слова.

31. Я позволю себе заявить, что если у г-на Вышинского имеются новые материалы, то все мы полны готовности их выслушать, но при этом я хочу оставить за собой право попросить о такой же привилегии, которая, как я понимаю, будет предоставлена сейчас г-ну Вышинскому.

32. Мы здесь находимся в демократическом собрании. Я вполне убежден, что Председатель, предоставляя г-ну Вышинскому привилегию выступить во второй раз, не действовал под влиянием того факта, что г-н Вышинский является представителем одной из величайших держав. Поскольку это касается нашей Ассамблеи, самые большие, равно как и самые малые державы должны быть одинаковы в глазах Председателя и следовательно, при наличии здесь пятидесяти или даже шестидесяти представителей различных стран, ему придется почти до бесконечности продлить наши пленарные заседания. Если снисходительность Председателя к г-ну Вышинскому доходит до предоставления ему слова во второй раз, то дальше я не придаю уже особого значения цифрам — почему не предоставить нам всем возможность выступить во второй, третий или даже в четвертый, только в таком случае наши дебаты примут грандиозный масштаб, при котором один представитель будет отвечать другому, последний снова будет возражать этому представителю и т.д.

33. Я не буду более отнимать времени у Ассамблеи и хочу только, чтобы мне было позволено спросить, есть ли у Председателя уверенность в том, о чем я упомянул, и если нет, собирается ли он принять меры к тому, чтобы получить такую уверенность.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я собирался попросить представителя Советского Союза дать ответ представителю Австралии. Однако г-н Кэзи поставил мне очень прямой вопрос и высказал соображения, требующие прямого ответа. Он спрашивает, составляет ли для меня, как председателя Генеральной Ассамблеи, какую-нибудь разницу тот факт, что попросивший слово член Ассамблеи является представителем великой державы. Такое замечание требует ответа.

35. Для меня, как председателя Ассамблеи, важность представленных здесь государств совершенно не имеет значения. Мои обязанности крайне ограничены. У меня нет полномочий, которые бы не были даны мне Генеральной Ассамблеей. Председатель Генеральной Ассамблеи является прежде всего ее слугою и действует исключительно по ее полномочию. Мои функции крайне ограничены, но я намерен сделать все от меня зависящее для выполнения этих функций с абсолютным беспристрастием и не подвергаясь давлению какой-либо стороны или какого-либо представителя, независимо от того, из какой части света он прибыл сюда. После такой предпосылки я могу ответить, что в правилах процедуры не содержится никаких особых указаний относительно общих прений. Всякий, кто знаком с правилами процедуры, знает, что те же правила применяются как к прениям в комитетах, так и к прениям на пленарных заседаниях. Правило 69 гласит: «Председатель предоставляет слово ораторам в том порядке, в каком они заявили о своем желании выступить». Такова обязанность Председателя. Каждый представитель, пожелавший внести свое имя в список ораторов до закрытия этого списка, подходит под это правило.

36. Мне очень хорошо известно, что в прошлом ни один оратор не просил, чтобы ему было предоставлено слово во второй раз, за исключением пленарных заседаний, на которых обсуждалась представленная Генеральным Секретарем двадцатилетняя программа о достижении мира через посредство Организации Объединенных Наций. В ходе этих заседаний получили слово два оратора, выступавшие от той же страны. За этим исключением не было случая, когда бы оратор попросил слово во второй раз. Если члены Ассамблеи считают более целесообразным выступать только один раз для изложения своей точки зрения, то этот вопрос должен быть решен ими самими, но вместе с тем я согласен, что, с точки зрения прецедента, не было случая, когда бы представители просили слово во второй раз в ходе общих прений, за исключением одного упомянутого мною случая.

37. Однако я связан правилом, которое было мною оглашено, и в мою обязанность входит не препятствовать каким бы то ни было способом свободному выражению мнений каким-либо представителем, независимо от того, представляет ли он малое государство или великую державу. Вот те соображения, на основании которых я включил в список ораторов, считая что это соответствует установленному порядку, имя представителя Советского Союза. По тем же соображениям я не пытался заранее удостовериться в том, о чем намеревается говорить представитель Советского Союза. Однако после заданного представителем Австралии вопроса, от г-на Вышинского зависит дать ему надлежащий ответ. Слово предоставляется представителю Советского Союза.

38. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я никогда не мог себе представить, что какой-нибудь делегат, большой или малой страны, мог быть поставлен — или что может быть сделана попытка поставить какого-нибудь делегата, равноправного члена нашей Организации — в такое униженное положение, в какое пытается меня поставить австралийский делегат. Мы, конечно, привыкли ко всяким безобразиям и, в том числе, к прак-

тике полицейских мероприятий, полицейских допросов, но я на полицейские допросы не отвечаю. Поэтому, г-н Председатель, я считаю унижением для Ассамблеи, не говоря уже о своем личном унижении, отвечать на вопрос министра иностранных дел Австралии, очевидно, не усвоившего себе элементарных правил вежливости на международных ассамблеях.

39. Я должен сказать, что я не необычным путем получил это место, которое я сейчас занимаю, а законным путем, записавшись два дня тому назад в прениях повторно; руководствуясь правилом 74 правил процедуры, руководствуясь тем, что ни в правилах процедуры, ни в основе этих правил — Уставе нашей Организации — нет никаких указаний на то, что какая-нибудь делегация не имеет права дважды выступать по какому-либо вопросу. Значит, путь, который я избрал, обычный, конституционный путь, и никто не имеет права лишить меня возможности вторично выступать в соответствии с правилом 74.

Я просил бы, чтобы вы, г-н Председатель, руководствовались не только правилом 69, но также и правилом 74. Говорят, что в таком случае пленум может превратиться в бесконечно долгий парламент. Это будет зависеть от нас и от Председателя. Если кто-либо желает после меня выступить, отвечая на мою речь, то Председатель, руководствуясь статьей 74, обязан дать ему слово. Вероятно, кто-нибудь из таких желающих найдется, — может быть, тот же австралийский делегат. Я не буду его спрашивать сейчас, о чем он думает говорить, потому что я имею достаточно терпения подождать некоторое время и выслушать то, что он будет говорить.

40. Говорят, что если я имею сказать что-либо необычное, то тогда, пожалуй, возражений против этого нет. Я бы мог, конечно, сказать г-ну председателю австралийской делегации, министру иностранных дел Австралии: Скажите мне, пожалуйста, что вы называете «необычным»? Я мог бы на вопрос ответить вопросом, но если Вы «по дружески» хотите меня спросить, то я вам скажу: мне представляется, что то, что я имею в виду сказать, будет необычным с вашей точки зрения и будет вполне обычным с моей точки зрения. Австралиец сказал, что это демократическая Ассамблея. Своим выступлением он доказал, что его, по крайней мере, позиция на этой Ассамблее ничего общего с демократизмом не имеет.

41. Чтобы кончить эти объяснения, я обращаюсь, г-н Председатель, с покорной просьбой разрешить мне приступить, наконец, к делу, не тратя дорогого для нас времени на пустую болтовню и перебранку с австралийской делегацией. Я прошу дать мне возможность приступить к делу. Я приступаю к делу.

42. В заканчивающейся теперь в Генеральной Ассамблее общей дискуссии многими делегатами был затронут ряд весьма существенных вопросов. Эти вопросы, главным образом, относились к выступлениям и предложениям, внесенным, с одной стороны, делегациями США, Великобритании и Франции, и с другой стороны, — делегацией Советского Союза. Несмотря на то что этим предложениям было уделено немало внимания, не все вопросы были освещены в достаточной степени, и тем более не могут считаться исчерпанными.

43. Мы уже указывали на то, что эти предложения трех держав [A/1943], преподанные в широковетвельном плане сокращения вооруженных сил и вооружений, включая атомное оружие, и якобы предназначенные для того, чтобы уменьшить опасность войны, чтобы усилить безопасность всех стран, по самому своему существу не отвечают этой рекламе. В этом не трудно убедиться, если внимательно проанализировать Декларацию трех держав, содержащую эти предложения.

44. В своем первом выступлении [336-е заседание] я не имел, естественно, возможности подвергнуть эту Декларацию тому действительно анализу, которого она вполне заслуживает. Я ограничился некоторыми беглыми замечаниями. Не скрою, что я также поделился с Ассамблеей и тем, что эта Декларация у меня действительно вызвала смех. Но об этом будет речь дальше, или ее вовсе не будет.

45. Если обратиться, например, к такому исключительной важности вопросу, как вопрос о запрещении атомного оружия, то оказывается, что Декларация вовсе не предусматривает запрещения атомного оружия, что совершенно недопустимо. Ведь не случайно Декларация «трех» в пункте 5 ограничивается лишь беглым замечанием о том, что основой той части «общей программы регулирования, ограничения и сбалансированного сокращения всех вооружений и вооруженных сил, которая касается атомной энергии», должен оставаться так называемый «план Организации Объединенных Наций относительно контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия». Но кому же, господа, неизвестно, что этот так называемый план контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия, в свое время навязанный Соединенными Штатами большинству государств-членов Организации Объединенных Наций, хотя и говорит о международном контроле над атомной энергией и об обеспечении при помощи такого контроля запрещения атомного оружия, в действительности ни международного контроля, ни запрещения атомного оружия в себе не содержит?

46. Разве уже забыто, что американская комиссия по атомной энергии под председательством нынешнего и ныне здесь к моему удовольствию присутствующего государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на Ачесона², при участии Бюро консультантов во главе с Лилиенталем, одним из авторов «плана Баруха», в составе таких видных специалистов в области производства атомного оружия, как Барнард, Оппенгеймер, Томас и другие, говоря об этом плане, на который ссылается теперь Декларация «трех», так называемого международного контроля, еще в 1946 г. указывала на то, что этот план не требует, чтобы Соединенные Штаты прекратили производство атомного оружия даже после того, как в действительности будет введен план международного контроля. Факт это или не факт?

47. На этот вопрос я до сих пор ответа не получил. Американская делегация — такие красноречивые представители ее, как г-н Остин, который всегда, как известно, выступает по любому вопросу с любым возражением, — ничего до сих пор не ответили. Мо-

² Издание государственного департамента Соединенных Штатов 2498.

жет быть на этот раз они ответят хотя бы в порядке статьи 74. Я охотно им предоставлю здесь после себя место. Я не буду его занимать вечно.

48. Может быть, они ответят на вопрос, что же означает эта докладная записка, подписанная 4-5 лет тому назад г-ном Ачесоном на имя г-на Бирнса, тогдашнего государственного секретаря, в которой говорится, что даже после того, как план так называемого международного контроля будет введен в действие, это вовсе не обязывает Соединенные Штаты прекратить производство атомного оружия, что все будет зависеть еще от ратификации, от обсуждения политических условий, международной обстановки, которые не может не учитывать сенат тогда, когда он вместе с палатой представителей будет окончательно решать этот вопрос.

49. Таким образом, план, на который ссылается сейчас «Декларация трех держав», не только не предусматривает запрещения производства атомного оружия, но, наоборот, оговаривает возможность для Соединенных Штатов и дальше продолжать производство атомного оружия после того, как план международного контроля вступит в действие. Это является, между прочим, характерной особенностью плана Баруха. Другой его особенностью является то, что им предусматривается такая организация международного контроля над атомной энергией, которая неизбежно должна была бы привести к неограниченной власти американских монополистов, превращающихся в хозяев всей мировой экономики, в том числе в области ресурсов атомной энергии. Этот план является, таким образом, планом не международного контроля, а американского контроля, не имеющего ничего общего с задачами действительно международного контрольного органа, является, по меткому выражению главы советского правительства Сталина, «издевкой» — издевательством над международным контролем.

50. Не лишне напомнить, что этим планом так называемого международного контроля над запрещением атомного оружия — я прошу особенно вашего внимания к этому пассажи — не только не предусматривалось запрещение атомного оружия, но предусматривается, — что представляется, по моему мнению, чудовищным, — что сам этот международный контрольный орган, которому поручается наблюдать за тем, чтобы правильно, честно и добросовестно выполнялось постановление в будущем по запрещению атомного оружия, — чтобы этот международный контрольный орган, который для этой цели и создан, — имел свой собственный научно-исследовательский аппарат для разработки вопросов, — как это сказано в ряде американских документов, — проблем, посвященных делу развития атомного оружия, использования атомного оружия. Картина достойная богов! Создают международный контрольный орган, который обязывают наблюдать за тем, чтобы никто не смел производить атомное оружие, и предусматривают в составе этого контрольного органа специальный исследовательский институт, целью которого будет дальнейшее изучение возможностей дальнейшего развития атомного оружия.

51. Вот такой-то план и должен служить, как об этом заявляет Декларация трех держав основой общей программы сокращения вооружений в части,

касающейся атомного оружия. Само собой понятно, что Советский Союз не мог раньше, как не может и теперь, согласиться с таким планом, направленным на то, чтобы вместо запрещения атомного оружия легализовать производство и использование этого варварского оружия массового уничтожения людей. Но именно этот совершенно неудовлетворительный план и неприемлемый для любого здравомыслящего человека, который действительно ищет решения этой проблемы, который действительно стоит за то, чтобы было запрещено использование атомной энергии для военных целей, чтобы она только использовалась для мирных целей, — вот этот самый план расхваливали здесь и г-н Ачесон и г-н Иден, пытаясь соблазнить нас тем, что среди их предложений имеется также предложение, которое предусматривает включение атомного оружия в так называемую «систему раскрытия и проверки», наряду с обычным вооружением. Г-н Иден назвал это прогрессом в вопросе об атомном оружии, заявив, что если бы три державы ничего больше не предлагали, кроме этого, то и в таком случае их предложения стоили бы того, чтобы Ассамблея их изучила. Учиться, конечно, никогда не поздно, и даже самим ученым не запрещено, ибо сказано давно — «ученье свет, неученье тьма».

52. Но дело ведь не в том, чтобы заниматься изучением каких-либо предложений, а дело в самом содержании этих предложений, в их ценности, дело в том, чтобы было найдено действительно нужное, серьезное решение этого важного и серьезного вопроса. Но мы должны заявить, что никакого серьезного решения вопроса об атомном оружии не может быть, если не будет предусмотрено безусловное запрещение атомного оружия, что, однако, упорно обходят Соединенные Штаты Америки, Англия и Франция в своей Декларации. Это ведь факт.

53. Три державы предлагают в своей Декларации принять дальше решение о предоставлении сведений о вооружениях, имея в виду, что эти сведения будут представляться по стадиям или, как говорится в Декларации, кажется, по «последовательным фазам». Некоторые, в том числе предыдущий оратор генерал Ромуло, в восхищении, в восторге от этого предложения. Но я не разделяю его восторга, хотя знаю, что он действительно очень восторженный человек, и для того, чтобы привести его в восторг, не стоит особого труда, стоит только, чтобы предложение, которым он восторгается, исходило, по крайней мере, со стороны Соединенных Штатов Америки, — тогда с восторгом дело обеспечено. К этому мы уже привыкли, и с этим, конечно, мы должны считаться. Так вот, такой восторженный человек, как Ромуло, он в восторге и по этому поводу. Но ведь, в сущности говоря, что же собой представляет эта система стадий? Позвольте мне остановиться на этом вопросе.

54. Г-н Ачесон говорил, что «эта система объявления и проверки»... Я должен здесь оговориться: я пользуюсь русским переводом. Возможно, что где-нибудь не будет совсем совпадать русский перевод с другим русским переводом, немножко будет противоречить той или другой запятой, кавычке, английскому тексту, но в основном, это, очевидно, правильно, потому что ответственные люди переводили, и я пользуюсь переводом, в том числе и официальных переводчиков Генеральной Ассамблеи, которые, как

известно, прекрасно переводят; по крайней мере, советская делегация никаких претензий к их переводам не предъявляет, наоборот, она весьма довольна их переводами. Так вот, г-н Ачесон говорит [335-е заседание], что «эта система объявления и проверки должна быть системой, которая развивается», — это ее первый принцип — она должна развиваться, и второй принцип — «развиваться от стадии к стадии после того, как каждая стадия завершена». «Вначале, продолжал Ачесон, будет сообщена наименее существенная информация». Откуда взял генерал Ромуло, что сразу начнутся извещения, сообщения, информации об атомном оружии, что его привело в восторг? Ведь никто об этом ничего не говорил. Даже наоборот, господин Ромуло, я должен Вас разочаровать, попросить Вас внимательнее, без восторга подойти к изучению этой Декларации.

55. «Вначале, говорит Ачесон, будет сообщена наименее существенная информация и затем мы перейдем к более существенным, — здесь замечательно хорошо сказал г-н Ачесон, — (вы видите, что я не только говорю грубые, дурные слова о нем, но мягкие и любезные), — к чувствительным областям». Вот эта чувствительная область, господин чувствительный представитель Филиппин, — это и есть атомное оружие в конечном счете, и нам обещает Декларация, что впоследствии мы к нему перейдем. Но и это не было бы плохо, если бы эти последствия не откладывались, как говорили в древности, *ad calendas graecas*, до греческих календ, которые, как известно, существовали только в римском календаре, а в греческом никогда не существовали.

56. Это же подтвердил г-н Иден в своем выступлении от 12 ноября [339-е заседание]. Он говорил: «Мы предлагаем начать это дело с менее существенных категорий вооруженных сил и вооружений». Разве я не прав был в таком случае, когда говорил, что дело начинается с обыкновенных винтовок, пулеметов, т.е. с менее существенного. Это говорил г-н Иден. Я только повторил то, что он говорил, хотя это, кажется, не нравится кому-то, потому что нельзя, говорят, повторять чужие слова, даже когда они представляют интерес, а нужно обязательно сказать что-то новое, да еще необычное, как сегодня потребовал от меня австралийский делегат. Он очевидно удовлетворен, видя, что я действительно необычные вещи говорю. Вероятно ему и в голову никогда не приходило то, что я сейчас говорю. «А затем, — т.е. после того, как будут менее существенные стадии пройдены, — затем — говорит г-н Иден — перейдем к более существенным». И добавил: какие это более существенные? «Более секретные и потому, — добавил он, — (тоже замечательное выражение) более трудные для обращения с ними». Вот когда на последней или на следующей какой-то стадии подойдет дело уже к рассекречиванию, так мы, — говорит г-н Иден, — столкнемся с необходимостью рассекречивать такие вещи, с которыми трудно даже обращаться.

57. Какие это вещи? Атомные бомбы, может быть, водородные, тактические или, может быть, нетактические — я уже не знаю. Во всяком случае, какие-то особые, которые г-н Иден относит к более существенной категории, как говорил сам Иден, или к «более чувствительной области», как говорил г-н Ачесон. Это, я считаю, как раз и является теми щекотливыми

вопросами, которые три державы относят на последнюю стадию. И для нас не остается никакого сомнения, что такой осторожный подход к этому делу объясняется не чем другим, как явным желанием фактически уклониться вовсе от представления сведений об атомном оружии, которое, как известно, принадлежит именно к той наиболее секретной категории, какая, по выражению г-на Идена, представляет особые трудности для обращения с нею. Как, может быть, можно сказать, очень субтильная дама, с которой нужно обращаться особенно нежно и внимательно и вовсе не выставлять ее на показ всем.

58. В этом именно мы видим и заключается подлинный смысл изобретенной тремя державами системы стадий, которая характерна тем, что самый переход «от одной стадии к другой» будет поставлен, как это тоже видно из заявлений г-на Ачесона и г-на Идена, в зависимости от усмотрения тех, в руках которых будут находиться рычаги управления контролем над сокращением атомного оружия, над сокращением всякого оружия, в том числе и над запрещением атомного оружия. Г-н Ачесон подчеркивал, что «в таком мире, как наш мир, отягощенном опасностями и подозрениями, народы хотят иметь гарантии, которые могут дать им рассекречивание и проверка». Это совершенно понятно и элементарно логично, что если это так на самом деле, то надо постараться поскорее рассекретить наиболее важные предметы, которые дают наиболее серьезную гарантию. Но Декларация трех как раз поворачивает дело в обратном направлении, или, как любят говорить англичане и американцы: «ставит телегу впереди лошади», или, как, кажется, говорят австралийцы или канадцы, «ставит телегу впереди вола», предпочитая, очевидно, вола лошади. Г-н Ачесон говорит о том, что нужны гарантии и что при наличии только таких гарантий возможен переход от одной стадии к другой. Он прямо говорит: «мы будем переходить от стадии к стадии по мере того, как мы будем иметь возрастающее доказательство доброй воли и честности». «Мы не могли бы — добавляет г-н Ачесон — двигатся вперед без этого доказательства». Такая постановка вопроса может означать лишь одно, что переход от одной стадии к другой в деле представления сведений о вооружениях по плану трех держав будет поставлен в прямую зависимость от того, будут ли признаны удовлетворительными результаты представления требуемых сведений на первой стадии теми государствами, которые будут обладать более мощным, более опасным, более грозным оружием, сведения, которые должны быть опубликованы, обнародованы на последующих стадиях. Это может означать лишь то, что в руках обладателей более мощного и более опасного оружия будет находиться судьба всего плана собирания сведений о вооружениях, проверки этих сведений и проведения в жизнь мероприятий по сокращению вооружений. Это, наконец, может означать, что от этих же держав будет целиком зависеть и решение вопроса о переходе от одной стадии к другой, если это окажется не в их интересах. Если признают возможным опубликовать более секретные и более опасные типы, виды вооружения, они их опубликуют и перейдут к следующей стадии; если не признают возможным, то не опубликуют и не передадут никому. Значит, все дело застынет и остановится на предыдущей стадии.

59. Конечно, с такой постановкой вопроса нельзя согласиться. Построенная на такой основе программа сокращения всех вообще вооружений также неприемлема, как и подобная же система стадий, лежащая в основе «плана Баруха» о контроле в области атомного оружия. Эта «система стадий» явилась бы в руках хозяев положения, какими претендуют быть Соединенные Штаты Америки, удобным средством для того, чтобы уклониться в течение неопределенно долгого времени от проведения в жизнь неугодных, стеснительных именно для них мероприятий по контролю и для осуществления этих мероприятий односторонним путем в отношении других.

60. Система стадий в «плане Баруха» так называемого международного контроля преследовала цель ограничить международный контроль лишь первой стадии производства атомной энергии, т.е. поставить под контроль лишь добычу сырья, добычу урана и другие продукты и не допустить распространения международного контроля на последующие стадии производства атомного оружия. В условиях, когда Соединенные Штаты Америки были монополистами атомного оружия, эта система стадий, разработанная в плане Баруха-Ачесона-Лилиентала, была для Соединенных Штатов очень подходящей в атомном деле, ибо она ставила под контроль только тех, которые добывали сырье для атомного оружия, и освобождала от всякого контроля тех, кто уже производил атомное оружие. Такую систему пытаются и применить и теперь, хотя США и утратили свое прежнее монопольное положение в отношении производства атомного оружия и, следовательно, США надо было бы уже догадаться, что то, что удобно для монополиста, не удобно для него, тогда когда он перестает быть монополистом. Что надо искать новых путей для решения этого вопроса, а не повторять одно и то же раз навсегда. Как говорит наша пословица «затвердила сорока Якова одно про всякого».

61. Мы уже говорили, что все эти предложения трех держав сводятся по существу к предложениям о переписи вооружений, которая должна быть проведена без предварительного принятия решения о сокращении вооружений, до запрещения атомного оружия, и направлена на то, чтобы в разговорах об этом потопить главный вопрос о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия. Это — главный вопрос. До тех пор, пока Ассамблея не примет два решения по этим двум важнейшим вопросам, — остальное не имеет никакого практического значения, остается пустыми разговорами.

62. Вот почему мы и настаиваем на том, чтобы Ассамблея не откладывала этого дела в долгий ящик и приняла бы, наконец, решение о запрещении атомного оружия и об установлении строгого международного контроля над добросовестным и честным выполнении этого запрещения и о сокращении всех других видов вооружений. Надо принять такое решение и записать его в книгу чудес Генеральной Ассамблеи. И, после этого, легко будет договариваться о важных практических мероприятиях. Но пока этого не будет сделано, увы, нельзя будет сдвинуться с места по целому ряду обстоятельств, о которых я, с вашего позволения, если не будет возражать австралийский делегат, должен буду дальше об этом сказать.

63. Но я должен сказать, что, само собою разумеется, что как только будут приняты решения о сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия всеми государствами, — я это подчеркиваю, — всеми государствами должны быть представлены сведения о вооружениях в кратчайший срок.

64. Еще на первой сессии Генеральной Ассамблеи в декабре 1946 года в Нью-Йорке³ Советский Союз внес предложение: «Признать необходимым, чтобы все государства-члены Организации Объединенных Наций представили сведения о всех своих вооруженных силах и вооружениях». Предложение трех держав совершенно не касается вопроса, однако, о военных базах. Ведь нельзя игнорировать эти военные базы, когда говорят о вооружениях и о вооруженных силах, ибо военная база — это есть одна из наиболее опасных для мира форм использования своих вооружений и вооруженных сил, когда эти базы находятся на чужих территориях. А именно об этом идет речь, господа американские представители, присутствующие здесь.

65. Предложение трех держав совершенно не касается вопроса о военных базах. Ведь под самыми сильными микроскопами вы не найдете и следа об этом — о военных базах на чужих территориях. Между тем, они создаются организаторами агрессивного Атлантического блока из месяца в месяц, хотя об этом умалчивается, хотя вопрос о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия тесно связан с этим вопросом. Убедить их в этом невозможно.

66. Это — важный вопрос, поскольку организация Соединенными Штатами Америки военных, военно-морских и военно-воздушных баз на чужих территориях является одним из важных мероприятий в плане подготовки новой войны. По опубликованным в американской печати, разумеется, далеко неполным и явно преуменьшенным данным, Соединенные Штаты имеют на территориях иностранных государств не то 400, не то свыше 400 военных баз, морских и военно-воздушных. Нужно ли специально упоминать о том неоспоримом факте, что американские базы представляют собой цель, предназначенную охватить Советский Союз и страны народной демократии с Севера — при помощи скандинавских стран, с Юга — при помощи Турции и Греции, с Запада — при помощи западноевропейских стран, с Востока — при помощи Японии, которая теперь превращается в плацдарм, арсенал и крепость Атлантического блока, направляющего свое острие против Советского Союза и Китайской Народной Республики. Об этом говорят широко распространяемые поджигателями войны всевозможные карты, изображающие направление ударов, которые должны быть нанесены с этих баз по намеченным целям, по Советскому Союзу и по странам народной демократии, по Китаю — по Китайской Народной Республике.

67. О роли и предназначении американских баз можно судить из заявления г-на Черчила от 9-го ноября — очень авторитетного, как вы знаете, человека — о том, что Англия, как он выразился, стала главной атомной базой Соединенных Штатов. Из это-

³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Первый комитет, Приложения 90 и 91.

го заявления Черчилля видно, что эта главная американская атомная база создана в соответствии с планом агрессивного Атлантического блока во враждебных Советскому Союзу целях. Прочтите эту речь от 9-го ноября г-на Черчилля, и вы убедитесь в том, что я ни одного слова не убавляю и не прибавляю.

68. Несмотря на то значение, которое принадлежит военным базам разных частей вооруженных сил агрессивного Атлантического блока, в Декларации трех держав, в выступлении г-на Ачесона, повторившего выступление г-на Трумэна, в выступлении г-на Идена, повторившего выступление г-на Ачесона, ни одного звука не было о необходимости ликвидировать эти базы, военные базы на чужих территориях. Вот, где действительно кроется один из важнейших источников того напряжения в международных отношениях, которое, как мы знаем, далеко не уменьшается.

69. В заявлении г-на Трумэна, как и в заявлениях г-на Ачесона и г-на Идена, как и в Декларации трех держав, предложения о мероприятиях по сокращению вооружений сопровождаются целым рядом оговорок. Прочтите внимательно их речи, их документы, их декларации, там все время оговорки, которые не оставляют никакого сомнения, что эти оговорки предназначены для того, чтобы не допустить практического принятия мер по сокращению вооружений, по запрещению атомного оружия. Именно так и можно расценить все эти оговорки. Я приведу примеры.

70. Во-первых, г-н Трумэн, президент США, в своей речи от 8 ноября, свое предложение о сокращении вооружений, сводящееся, в сущности, как я уже сказал, к простой переносимости примитивного, простейшего оружия, сопроводил оговоркой, что предложенный им путь сокращения вооружений сможет стать реальным только в том случае, если существует подходящая международная система, и добавил, что для сокращения вооружений необходимо, прежде всего, иметь надежную и справедливую процедуру. Г-н Трумэн не потрудился разъяснить, что он имеет в виду, говоря о надежной международной системе и надежной и справедливой процедуре. Не ясно ли из его выступления, что США не собираются проводить сокращение вооружений, пока не будет выработана такая международная, надежная и справедливая процедура. (Я думаю, не брошен ли здесь камушек в огород вето, которое делает, дескать, ненадежной и нашу Организацию и процедуру. Я думаю, что это так.) Во всяком случае до тех пор, пока не будет разработана, по предложению г-на Трумэна, надежная и справедливая процедура и подходящая международная организация, никакого сокращения вооружений Соединенные Штаты проводить не собираются. Сейчас у нас, очевидно, Организация — неподходящая для этого, хотя почему-то они предлагают план сокращения вооружений именно этой неподходящей Организации.

71. Мы видим уже, что г-н Ачесон также, со своей стороны, переход от одной стадии к другой связал с таким условием, как возрастающее доказательство «доброй воли» тех или других государств. Трумэн, Ачесон и Иден в качестве предварительных условий сокращения вооружений выставили еще и другое требование, — об устранении существующего междуна-

родного напряжения. Этим условием, как мы знаем, широко пользовались и деятели печальной памяти Лиги Наций при всех случаях, когда речь шла о сокращении или даже запрещении вооружений, — о разоружении. Можно напомнить, что именно такое условие выдвигал в 30-х годах и, в частности, на четвертой сессии Подготовительной комиссии по разоружению Лиги Наций известный всем Поль-Бонкур, глава тогдашней французской делегации, когда ему нужно было сорвать конкретные предложения о разоружении, выдвигавшиеся тогда советской делегацией⁴. Он говорил, — и эта формула приобрела классическую известность, — «Сначала — безопасность, потом — разоружение».

72. На предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи противники сокращения вооружений просто повторяли эту формулу. Теперь она несколько модернизирована г-ном Трумэном, г-ном Ачесоном и г-ном Иденом, которые выдвинули в качестве предварительного условия сокращения вооружений требование устранить нынешнее «международное напряжение». Но фальшь такой постановки вопроса со стороны США видна из того, что вся политика США направлена не на ослабление напряжения в международных отношениях, а наоборот на еще большее обострение этого напряжения.

73. В самом деле, разве не этой цели служит главным образом вылазка титовских молодчиков в провокационной кляузе против Советского Союза и стран народной демократии, которая не могла бы иметь здесь место, если бы не покровительство и прямое подстрекательство Соединенных Штатов Америки.

74. Разве мог бы на этой сессии повториться тот факт, как появление в зале Генеральной Ассамблеи и, тем более, на ее трибуне представителя обанкротившегося гоминдановского режима, о выступлении которого можно сказать мудрой французской поговоркой «Le mort saisit le vif» — «Мертвые хватают живых», если бы за спиной г-на Цзяна не была так очевидно всем видна фигура г-на Ачесона.

75. И это не единичные факты. Вспомните хотя бы продолжающиеся американские попытки сорвать переговоры о перемирии, сначала в Касоне, а теперь в Паньмыньчжоне.

76. А японский договор? А раскол Германии? А попытки Соединенных Штатов вновь выдвинуть или расширить воздвигнутые уже Соединенными Штатами бастионы у советских границ на севере и юге, на востоке и западе? А история с так называемой обороной Ближнего Востока, который оборонять Соединенные Штаты имеют страстное желание, не спрашивая согласия самих стран Ближнего Востока.

77. Г-н эль-Хури не мог, при всей своей сдержанности, не отметить, что это весьма похоже на подготовку американской интервенции на Ближнем Востоке. Кажется, я его правильно понял. По крайней мере он сейчас не поправляет меня.

78. А война в Египте, которая, как сказал г-н Сала-эль-Дин, министр иностранных дел Египта, ведется сейчас против Египта страной, называющей себя его союзницей? А иранские события этого года, о которых здесь говорил г-н Энтезам?

⁴ См. Лига Наций, документы Подготовительной комиссии для Конференции по разоружению, документ С.667.-M.225.1927.IX, Series L.N., IX. Disarmament, 1928.IX.2.

79. Разве они, эти события, не доказали, что представляет собой нынешняя политика США и Англии в отношении более слабых в экономическом и военном отношении стран?

80. А все еще продолжающаяся возня с переворужением и вооружением Европы, от которого уже задыхается сейчас целый ряд стран, не исключая и Англии, одного из главных инициаторов этой затеи с вооружением, и Франции, одного из главных подпевал этих инициаторов?

81. А эта возня вокруг нервной деятельности американского штаба Атлантического блока, свидетелями чего мы здесь являемся сейчас? А этот слет сейчас в Париже деятелей агрессивного Атлантического блока, при активном участии военного министра Соединенных Штатов Америки Ловетта, генерала Брэдли, председателя объединенных штабов, г-на Гарримана, не говоря уже о г-не Ачесоне, не говоря уже о Перкинсе, не говоря уже об Аденауэре, который прибыл, говорят, в Париж, а также не говоря уже о главнокомандующем вооруженными силами этого блока г-не Эйзенхауэре и других, занятых подготовкой к предстоящей 22 ноября в Риме сессии Совета Атлантического блока?

82. Подлинный смысл и значение всех этих фактов не могла скрыть даже парижская *Le Monde*. Статья в номере от позавчерашнего дня, 14 ноября, под заглавием: «От Атлантического океана до Рейна с американской армией» представляет, в связи со сказанным мною выше, не малый интерес. Я приведу только несколько пассажей из этой статьи.

83. Первое. Вот, что пишет *Le Monde*:

«В настоящее время более десяти тысяч американских солдат и офицеров находится во Франции. На этот раз они прибыли не для того, чтобы отдать долг вежливости Лафайету. Их назначение следующее: первое — американская армия в тылу войск, дислоцированных в Германии, создает службы, которые представляют собою склады с запасами боеприпасов, продовольствия, необходимых на случай конфликта. Это — линия снабжения, — пишет *Le Monde*, — которая простирается от портов Атлантического океана до Рейна».

Второй факт: «В проходах вагонов первого класса поезда Лимож-Париж слышится английская речь, такая же, какую можно услышать накануне выходного дня при приближении к берегам Потомака или озера Мичиган. В Шатору, в Орлеане, — поезд каждую неделю все больше и больше наполняется американскими пассажирами. Многие из них, по случаю предстоящего выходного дня, сбросили военную форму цвета хаки или синюю — воздушных сил — но у всех у них в карманах военные документы».

По дорогам Франции автомобили и грузовые машины, покрытые брезентом грязнозеленого цвета, поражают туристов больше, чем Пакарды и Шевроле. На них можно всегда прочесть одни и те же буквы ЕССЗ, что означает: Европейское командование зоной коммуникации. Действительно эти машины принадлежат армаде, которую американцы постепенно создают в тылу оккупационных войск Германии».

84. Далее *Le Monde* меланхолически замечает, что при всем этом не считаются с суверенитетом Франции.

85. Не в праве ли мы, господа, при самом терпеливом отношении к таким фактам, сказать ясно, твердо и решительно: слова о том, что устранение международного напряжения должно быть предварительным условием сокращения вооружений — фальшивы от начала до конца. Эти слова не вяжутся с приведенными выше фактами. Они противоречат делам,

наполняющим всю внешнюю политику Соединенных Штатов Америки.

86. Нельзя же в самом деле каждый день и каждый час самим создавать все новые и новые осложнения, создающие напряжение в международных делах, и в то же время лицемерно взывать к устранению этих осложнений. Дела сильнее слов. О словах судят по делам, но никогда еще не верили словам, если они не подтверждаются делами. Перед нами вопиющее противоречие между словами, которыми жонглируют деятели США, играющие ведущую роль в агрессивном Атлантическом блоке, и их делами.

87. Это противоречие полностью разоблачает лицемерие и фальшь предложения Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции о сокращении вооружений, показывая, что это ширма, которой хотят прикрыть действительные цели и связанные с ними дальнейшую гонку вооружений и подготовку новой войны. Эти оговорки и многочисленные другие оговорки, рассыпанные и в речах г-на Трумэна, Ачесона, Идена, и, наконец, в Декларации трех держав, можно лишь рассматривать как попытку не допустить принятия практических мер к сокращению вооружений и запрещению атомного оружия.

88. Это особенно ярко сказывается в постановке г-ном Трумэном, Ачесоном и Иденом вопроса о Корее. Прекращение войны в Корее они рассматривают как обязательную предпосылку, без которой невозможно сокращение вооружений. Все они открыто заявляют, что никакая общая программа сокращения вооружений и вооруженных сил не может быть введена в действие, пока продолжается война в Корее.

89. Но такое требование Соединенные Штаты должны были бы прежде всего предъявить к самим себе; выставляя такое условие они просто лицемерят, фальшивят. Это фальшь. В занятой правительством США, а также правительствами Англии и Франции, позиции вопрос о сокращении вооружений бросается в глаза, поскольку именно США, Англия, Франция, как и ряд других правительств государств-членов Атлантического блока, чего не понимают некоторые представители правительств, присутствующие здесь и выступавшие с этой кафедры, несут полную ответственность за навязанную корейскому народу варварскую войну.

90. Именно Соединенные Штаты Америки начали войну в Корее. Именно они и должны прекратить эту агрессивную войну против корейского народа. Когда в качестве условия или обязательной предпосылки так называемой системы сокращения вооружений правительствами США, Великобританией и Францией выдвигается требование прекратить эту войну в Корее, то это нельзя расценить иначе, как явное издевательство над идеей мира, над стремлением к миру миллионов людей во всех странах. Такая позиция США сильнее всяких слов свидетельствует о том, что США на деле не хотят никакого сокращения вооружений.

91. Что касается позиции советской делегации в вопросе о сокращении вооружений, то она достаточно отчетливо выявлена. Делегация СССР настаивает на необходимости начать сокращение вооружений теперь же, независимо от продолжения или прекращения войны с Кореей.

92. Никак нельзя согласиться с положениями, выдвинутыми г-ном Трумэнном, повторенными затем г-м Иденом и Ачесоном о том, что действительный прогресс, как они говорят, в деле сокращения вооружений якобы невозможен, если не будет предварительно прекращена война в Корее и если останутся неурегулированными главные политические вопросы, как сказал г-н Трумэн, разделяющие в настоящее время нации.

93. Если действительно предварительным условием сокращения вооружений и запрещения атомного оружия должно явиться прекращение войны в Корее, то почему же в таком случае не принять меры к тому, чтобы война эта была действительно немедленно прекращена? Почему же в таком случае господа Риджуэй и прочие его союзники на корейском фронте по истреблению мирного населения затягивают, как это видно даже из сегодняшней печати, самым невероятным крючкотворством ведение переговоров даже о перемирии? Почему? Потому, очевидно, что затянуть переговоры о перемирии нужно для того, чтобы затянуть и оттянуть прекращение войны в Корее. А прекращение войны в Корее нужно затянуть для того, чтобы не производить сокращения вооружений и запрещения атомной энергии. Логика достаточно очевидная. Но это — логика порочная, рассчитанная на простодушие, на глупость — я прямо скажу — доверчивых людей. Я думаю, что среди нас здесь подобных людей не найдется.

94. Нельзя никак согласиться с положениями, выдвинутыми Трумэнном, что именно прекращение войны в Корее должно быть предварительным условием сокращения вооружений. Становится совершенно ясным, что предложение трех держав, в сущности говоря, является не чем иным, как пропагандистским маневром, рассчитанным на то, чтобы разговоры о сокращении вооружений использовать в качестве ширмы для прикрытия продолжающейся гонки вооружений, осуществляемой организаторами Атлантического блока.

95. Не случайно даже американская печать вынуждена признать, что план так называемого сокращения вооружений трех держав, нашедший свое отражение в Декларации трех держав, преследовал лишь пропагандистские цели. Я хотел бы сослаться на некоторые весьма распространенные и в глазах многих американцев авторитетные органы американской печати. Например, — *The New York Times*.

96. В *The New York Times*, — по этому вопросу содержится откровенное признание, что одна из главных причин, объясняющих выдвижение американским правительством плана по «разоружению» заключается в том, что на недавней сессии Совета Атлантического блока в Оттаве отношение европейских союзников к Соединенным Штатам вылилось, как пишет *The New York Times*, — что там происходит, это скрыто от нас за железным занавесом, мы этого не знаем, но, пишет *The New York Times*, на этом последнем заседании Совета отношение европейских союзников Соединенных Штатов вылилось в упорное восстание против американских планов перевооружения.

97. *The New York Times* пишет, что Западная Европа встревожена воинственными заявлениями американских представителей за последнее время.

98. *The New York Times* пишет, что именно поэтому для Соединенных Штатов Америки стало необходимым подчеркнуть свои «мирные намерения». Для этих пропагандистских целей американский план — пишет *The New York Times* — хорош, но он не годится, как средство положить конец холодной войне.

99. Газета *The Washington Post*, тоже, кажется, известная американской делегации газета, в своей передовой статье заявляет, что предложение о «разоружении», выдвинутое г-ном Ачесоном, является лишь «пропагандистским жестом».

100. *New York Herald Tribune* в статье, опубликованной 9 ноября, заявляет, что отклонение Советским Союзом плана западных держав будет использовано ими в их кампании, рассчитанной на то, чтобы взвалить вину за нынешнюю гонку вооружений на Советский Союз, и что именно эту цель — это же самое важное — преследовали американские официальные лица, когда приступали к составлению своего плана много недель назад.

101. *The Wall Street Journal*, назвав американский план по «разоружению» химерой, фантазией, пишет, что выбрав вопрос о «разоружении» в качестве средства перехватить инициативу у Советского Союза, Соединенные Штаты ухватились, по существу, за соломинку, так как этот план, в угоду пропаганде, игнорирует действительность.

102. Характерно, что в это время *The New York Times*, подчеркивая, что стоящая перед Организацией Объединенных Наций первая задача состоит в том, чтобы «отработать» план западных держав для демонстрации его перед всем миром, вместе с тем утверждает, что вторая задача, касающаяся самих западных держав, заключается в том, чтобы — выражаясь словами именно *The New York Times* — на всех парах итти вперед в деле осуществления их программы перевооружения.

103. И то, что произойдет 22 ноября в Риме, несомненно будет богатой иллюстрацией справедливости этого замечания.

104. Нельзя также не отметить и утверждения американской и значительной части европейской печати о том, что предложения трех держав о сокращении вооружений появились вследствие того, что выдвинутая Советским Союзом идея мира и роль Советского Союза, как поборника мира, оказалась действительной. Западным державам — пишет, например, *New York Herald Tribune* — пришлось задуматься над тем, чтобы пустить в свою очередь в ход предложения о сокращении вооружений с целью выиграть, по крайней мере, пропагандистскую битву на Генеральной Ассамблее.

105. А разве это не подтвердил здесь г-н Ромуло, который в своей речи заявил, что никогда еще Соединенные Штаты не вносили таких предложений как на этот раз. Почему же они именно в этот раз внесли эти предложения?

106. *New York Herald Tribune*, *The New York Times*, *Washington Post*, *Wall Street Journal* и т.п. и т.п. отвечают на этот вопрос — потому что вам нужно было, господа правители Соединенных Штатов Америки, перехватить инициативу Советского Союза, бросить какую-то подачку тем вашим партнерам, которые, по словам *The New York Times*, подняли бунт

против вашего плана Атлантического блока на последнем совещании в Оттаве.

107. Так обстоит дело с так называемыми мирными предложениями трех держав. В этих предложениях, как мы видели, обходятся главные вопросы, требующие неотложного решения. Эти вопросы — запрещение атомного оружия и сокращение вооружений. В этих предложениях делается попытка выдвинуть на первый план второстепенные вопросы и таким способом увести Генеральную Ассамблею в сторону от решения указанных выше главных задач.

108. Делегация Советского Союза уже предложила Генеральной Ассамблее свою положительную программу мероприятий по устранению угрозы новой войны и обеспечению мира и безопасности народов. Мы внесли в самом начале нашей общей дискуссии свои предложения по этому вопросу [A/1944], а именно: 109. О несовместимости с членством в Организации Объединенных Наций участия в агрессивном Атлантическом блоке, а также создания некоторыми государствами и в первую очередь Соединенными Штатами военных баз на чужих территориях;

110. О незамедлительном прекращении военных действий в Корее, заключении перемирия, отводе войск в десятидневный срок от 38-й параллели, о выводе всех иностранных войск из Кореи в трехмесячный срок;

111. О созыве Всемирной конференции по вопросу о сокращении вооружений и вооруженных сил и по запрещению атомного оружия и установлению международного контроля над выполнением этого запрещения;

112. О заключении Пакта мира между пятью великими державами — Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Францией, Китаем и Советским Союзом.

113. В настоящее время, в развитие указанных предложений, внесенных 8 ноября, делегация Советского Союза, исходя из изложенных выше соображений, считает необходимым внести ряд дополнительных предложений⁵.

114. Первое предложение. — Мы считаем, что необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея, приняв постановление о том, что, признает противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к Организации Объединенных Наций, использование атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей, объявила о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за осуществлением этого запрещения. Мы предлагаем, чтобы Генеральная Ассамблея поручила Комиссии по атомной энергии и вооружениям обычного типа подготовить и представить на рассмотрение Совета Безопасности к 1 февраля 1952 года проект конвенции, предусматривающей меры, обеспечивающие выполнение постановления Генеральной Ассамблеи о запрещении атомного оружия, о прекращении его производства, об использовании уже произведенных атомных бомб исключительно для гражданских целей и об установлении строгого международного контроля за выполнением этой конвенции.

⁵ Эти дополнительные предложения позднее были выпущены, в виде документа A/1962.

115. Второе. — Генеральная Ассамблея рекомендует постоянным членам Совета Безопасности — Соединенным Штатам Америки, Великобритании, Франции, Китаю и Союзу Советских Социалистических Республик — сократить имеющиеся у них в наличии к моменту принятия данного постановления вооружения и вооруженные силы на одну треть в течение одного года, считая со дня принятия этого постановления. Конечно, совершенно неправильно, извращая факты, представитель Филиппин здесь говорил о том, что все сократили свои вооруженные силы, кроме Советского Союза. Он забыл или не читал некоторых официальных документов. Я не буду ударяться в эту сторону дела, подробную дискуссию я готов отложить до Первого комитета, но сейчас только скажу, что мы со дня окончания войны демобилизовали тридцать три срока военной службы. Кажется, г-н Ромуло генерал; он должен понимать, что значит тридцать три срока военной службы. А если он это понимает и если он это знает, то он не имел никакого права говорить то, что он здесь сказал. Но это человек, как я уже сказал, восторженный, и под влиянием восторга он часто вступает в противоречие с истиной.

116. Третье. — Генеральная Ассамблея рекомендует, чтобы немедленно и, во всяком случае, не позднее чем через месяц после принятия Генеральной Ассамблеей постановлений о запрещении атомного оружия и о сокращении вооружений и вооруженных сил пяти держав на одну треть, все государства представили полные официальные данные о состоянии своих вооружений и вооруженных сил, включая данные об атомном оружии и о военных базах на чужих территориях. Эти данные должны быть представлены по состоянию на момент принятия Генеральной Ассамблеей упомянутых постановлений.

117. Наконец, мы вносим дополнительное предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея рекомендовала учредить в рамках Совета Безопасности международный контрольный орган, функцией которого будет являться контроль над выполнением решений о запрещении атомного оружия, о сокращении вооружений и вооруженных сил и проверка сведений, представляемых государствами о состоянии их вооружений и вооруженных сил.

118. Значение изложенных выше предложений очевидно и не требует особых объяснений. Я считаю необходимым остановиться лишь на нашем дополнительном предложении о сокращении вооружений и вооруженных сил на одну треть постоянными членами Совета Безопасности, в связи с нашим предложением, внесенным 8 ноября, о созыве Всемирной конференции по сокращению вооружений и вооруженных сил и по запрещению атомного оружия. Мы считаем целесообразным и необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея приняла рекомендацию о сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия в принципе, а Всемирная конференция должна будет рассмотреть, и притом в более широком составе, с участием всех государств мира, конкретные вопросы, вытекающие из этих рекомендаций и относящиеся ко всем участникам конференции.

119. Я напомню также, что некоторые делегаты во время общей дискуссии, в том числе глава канадской делегации г-н Пирсон, являющийся, как известно, одновременно, по совместительству, председателем,

лем главного Совета агрессивного Атлантического блока, пытаясь подорвать наши предложения о созыве Всемирной конференции по разоружению, вопрошали: зачем ждать до июня? Разве сама Ассамблея не является конференцией по разоружению?

120. Может быть эти делегаты теперь будут полностью удовлетворены тем, что мы не откладываем сокращения вооружений до Всемирной конференции, которая должна будет разработать практические мероприятия, а предлагаем в дополнение к предложению о Всемирной конференции по сокращению вооружений рассмотреть уже на данной Ассамблее вопрос о сокращении вооружений на одну треть пяти держав и о запрещении атомного оружия.

121. Мы глубоко уверены, что если предложения об урегулировании неурегулированных международных вопросов о прекращении агрессивной американской войны в Корею, о сокращении вооружений и т.п. являются не разговорами, а действительно выражают собой стремление Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, этих трех держав, играющих ведущую роль в Атлантическом блоке, поведение которых определяет политическую атмосферу в правительственных кругах ряда других государств — то действительно, — господа, перед Генеральной Ассамблеей откроется путь для принятия серьезных и ответственных решений.

122. Мы уверены, мы глубоко уверены, что предложения Советского Союза дают Генеральной Ассамблее возможность смело и решительно пойти вперед по этому пути.

123. Саед Гассан ИБРАГИМ (Йемен) (*говорит по-арабски*).⁶ Я хотел бы присоединиться к высказанному моими коллегами приветствию по адресу города, столь великодушно предоставившего нам гостеприимство для нашей работы в той области, которая так близко отвечает его собственным целям — области свободы и социальной справедливости для всех его граждан. Столица Французской Республики, Париж, на протяжении четырех лет во второй раз оказывает радушный прием Организации Объединенных Наций.

124. Со дня возникновения Организации прошло шесть лет. Она была создана, чтобы возможно полнее удовлетворить мирные стремления народов, несущих на себе бремя войны. Эти народы, независимо от их численности и силы, представляют всю вселенную. Организацией Объединенных Наций за прошлые годы прилагались усилия к осуществлению этой цели, и каждый год перед началом сессии Генеральной Ассамблеи все народы ждут выполнения надежды, являющейся затаенной мечтой всех и каждого, — надежды, что наступит мир и все получают свободу. Однако, мне кажется, что за последние годы все уже заранее предполагают, или даже знают, каковы будут результаты нашей сессии. Это чрезвычайно прискорбный факт, так как он показывает, что характер нашей работы стал уже известен и что наша работа получила уже соответствующую оценку. На каждой сессии мы занимались имеющими важное значение для всех народов вопросами, разрешения которых желает и тре-

бует все человечество. Это вопросы мира и осуществления социальных, политических и экономических свобод. Результаты каждой сессии были те же. Мы слушали речи, выражающие различные мнения, и заявления, порождающие пессимизм и наполняющие сердца всех и каждого чувством безнадежности. Я уверен, что все вы согласны со мной в том, что такое положение чрезвычайно прискорбно. Все мы хорошо знаем, что Устав, поскольку он воплощает чаяния всех народов, полностью отвечает своей цели и совершенно безупречен. Мы также знаем, что мы приняли этот Устав, чтобы провести в жизнь поставленные им цели и чтобы иметь возможность жить как братья на этом свете, где сейчас царят споры, ведутся войны, преследуются свободы, эксплуатируются отдельные страны и более сильные государства доминируют над более слабыми. Вот каким представляется этот свет, вверивший нам священную задачу осуществления провозглашенных в Уставе принципов и руководства человечества на пути достижения им высоких идеалов мира.

125. То обстоятельство, что Организация, не считая всего сделанного ею и независимо от всех достигнутых ею хороших результатов, могла только частично и косвенно осуществить ту великую цель, к которой стремится все человечество, — цель предотвращения войны и создания для всех народов таких условий, при которых они могли бы пользоваться полнотой прав и свобод, — с точки зрения всего человечества является глубоко прискорбным, и я должен подчеркнуть это с искренним сожалением.

126. Остановимся на этой мысли, чтобы задать себе вопрос, кто ответствен за напряженность общего положения, причиняющего столько тревоги женщинам, детям, старикам и даже молодежи? Ответ на это прост и ясен. Великие державы, вследствие их споров и разногласий, разделяющих весь мир на два лагеря, должны принять на себя значительную долю ответственности за такое положение. Споры между великими державами настолько обострились, что в любой момент мы должны быть готовы к возможности объявления войны. Таким образом над международной трибуной мира может нависнуть зловещая тень третьей мировой войны.

127. С другой стороны, я разделяю мнение моего коллеги, представителя Уругвая [*343-е заседание*], о том, что малые государства также ответственны за такое положение. Если бы малые государства действовали вместе и оставались верными принципам Устава, не ожидая при этом никакого руководства со стороны великих держав, и если бы они образовали блок для предотвращения всего, что в любое время или в любой форме могло бы затронуть или нарушить принципы Устава, — мы, малые государства, могли бы осуществить для народов всего мира их желания, которые не были осуществлены великими державами. На нас были бы сосредоточены упования всех народов. По той или другой причине, однако, такая мечта никогда не была осуществлена, а между тем, если бы она получила свое осуществление, великим державам не нужно было бы прилагать свои усилия к тому, чтобы делить весь мир на два лагеря; они должны были бы признать, что всему человечеству нужен прочный мир, подлинное благосостояние и истинное братство.

⁶ Приведенный в настоящем отчете текст является пре-
провожденным делегацией Йемена английским переводом
речи, произнесенной на арабском языке.

Примечание переводчика: русский перевод сделан с
английского текста.

128. Я слушал с чувством большой тревоги выступления некоторых из моих уважаемых коллег, выражавших взгляды, которые заслуживают рассмотрения. Когда шла речь о Среднем Востоке, один из представителей сослался на то, что он назвал «наднациональным» интересом. При всем уважении к выраженным здесь мнениям, я считаю это опасным направлением мысли, которое отдаляет нас как от принципов Устава, так и от сокровенных желаний народов, стремящихся к миру и свободе, так как, когда начинается война, платить за нее своей собственной кровью должны народы. Почему же мы, выступающие с этой трибуны, всячески стараемся игнорировать подлинные желания народов мира? Почему мы считаем приемлемой для себя политику, основанную на силе, политику, которая совершенно не стремится выполнить их пожелания? Во имя чего мы должны разрушать основные цели Устава, выступая защитниками столь опасной политики?

129. Я хочу указать на то, что первой заботой каждого государства является его безопасность и свобода. Если его безопасность и свобода находятся под угрозой, для этого государства довольно безразлично, направлена ли угроза против него одного или она направлена против всего мира, поскольку оно испытывает на себе такую угрозу и существующие в нем свободы подавлены той или другой стороной или во имя того или другого принципа. Я не допускаю, чтобы подавление свобод могло отвечать интересам иностранной политики.

130. С чувством полного уважения я слушал также слова представителя Соединенного Королевства о желательности попытки объявить перемирие, в смысле отказа от личных выпадов и резких выражений. Я хочу присоединиться к сделанному им призыву, чтобы такая попытка получила хороший прием и была успешно завершена соответствующим соглашением. Я с нетерпением жду дня, когда этот хороший пример получит надлежащее применение в одном из наиболее важных мировых центров, а именно на Среднем Востоке. Я не хочу останавливаться на проблемах Среднего Востока, но я хотел бы упомянуть только некоторые из проблем, требующих немедленного и справедливого разрешения в соответствии с Уставом.

131. Можно указать, например, на положение сотен тысяч арабских беженцев из Палестины, которые изгнаны из своих домов, лишены возможности пользоваться своим имуществом и не могут пользоваться наиболее элементарными правами человека. Эти беженцы, а за ними и весь свободный мир, ждут проведения в жизнь постановлений Организации Объединенных Наций об их репатриации и компенсации. Проблемы Палестины и репатриация беженцев несомненно входят в число наиболее важных дел, подлежащих рассмотрению Организацией. Фактически можно без преувеличения сказать, что ответственность за отчаянное положение палестинских беженцев непосредственно падает на Организацию Объединенных Наций. Такое положение способствует поощрению подпольных движений и незаконной деятельности, что отдаляет возможность создания необходимых условий для мира. Каждый день — больше того, каждый час и каждая минута — увеличивают бедствия этих беженцев и отнимают от народов веру в провозглашенную в Уставе справедливость или, вернее говоря, в

добрую волю тех государств, которые сделали Устав настолько гибким, что его можно, в зависимости от их собственных интересов, или применять или же игнорировать. Нетрудно себе представить, что эти беженцы, дошедшие до предельного отчаяния и нищеты, следили с сердцами, переполненными тяжелой тревогой, за усилиями, которые предпринимались за последние несколько лет, чтобы воспрепятствовать проведению в жизнь решений Организации Объединенных Наций. Те же беженцы, с дурными предчувствиями и подозрениями, узнали о стараниях некоторых государств заменить или аннулировать принятые решения об их репатриации.

132. Могут ли меня обвинить в преувеличении, когда я говорю, что репутация Организации Объединенных Наций и проявляемая ею справедливость зависят от того, в какой степени упомянутые мною решения проведены в жизнь, а также от степени готовности заинтересованных держав отказаться от своего честолюбия и интересов во имя справедливости.

133. Я хочу закончить мое заявление о проблеме арабских беженцев из Палестины, не прибегая к приемам представителя Израиля, целью которого было извратить этот вопрос. Несправедливость при разделе была совершена не только в отношении самих арабов, но также и в отношении их земли и имущества, вопреки решениям Организации Объединенных Наций, начиная с ее решения о разделе Палестины [резолюция 181(II)]. Опасности, вытекающие из этого решения, заключаются в том, что оно может быть обращено Израилем в средство использования собственности проживающих в Палестине арабов и тем самым превысить рамки принятого Организацией решения. Израиль неоднократно игнорировал решения Генеральной Ассамблеи по вопросу об арабских беженцах, решение о международном статусе Иерусалима и другие. Делегация Йемена не хочет высказываться по поводу различных затруднений, вызванных Израилем, потому что мы считаем, что ответственность за все эти затруднения падает прежде всего на тех, кто способствовал созданию самого Израиля. Кроме того, я не хочу отнимать у вас время возражениями по всем пунктам, на которые сослался представитель Израиля. Однако делегация Йемена хочет заявить в противовес всему сказанному представителям Израиля на наших заседаниях, что арабские беженцы находятся в бедственном положении, что арабы — мужчины, женщины и дети — умирают и что все это происходит потому, что Израиль продолжает нарушать решения, принятые Генеральной Ассамблеей.

134. Проблема арабских беженцев из Палестины является только одной из проблем Среднего Востока и его народов, которые боролись за свободу и независимость, причем некоторые из них все еще продолжают бороться за получение ими полноты суверенных прав. Йемен, вместе с родственными ему арабскими государствами, просил о включении в повестку дня марокканского вопроса. Мы были движимы нашей верой в право народа определить свою судьбу, а также верой в то, что Франция, — колыбель революции, — которая с такой готовностью жертвовала кровью своей молодежи во имя равенства, свободы и братства, слишком мудра, для того чтобы лишить целую нацию возможности пользоваться теми благами, которые несут с собой равенство, свобода и братство.

135. Делегация Йемена так же отстаивала и поддерживала независимость Ливии, как она поддерживала все крупные проблемы, бывшие на рассмотрении Организации Объединенных Наций. Делегация Йемена хочет выразить свои лучшие пожелания народу Ливии и Его Величеству королю, к которому мы питаем чувства самого глубокого уважения. Вместе с тем мы ждем дня, когда эта страна осуществит свое объединение и получит полноту суверенитета, для того чтобы она могла сотрудничать с другими родственными ей арабскими государствами в осуществлении благосостояния народов и международной безопасности.

136. Делегация Йемена считает, что у большинства стран Среднего Востока имеются свои проблемы и притязания, которые не противоречат духу Устава и которые до сих пор еще ждут своего разрешения. Наиболее важными из них являются проблемы Египта и Ирана. Мы верим, что эти проблемы получат справедливое решение среди тех решений, которыми осуществляются национальные чаяния всех народов мира. Названные государства неуклонно шли вместе с заинтересованными великими державами в надежде осуществления их чаяний и достижения приемлемых для них решений в духе справедливого урегулирования их притязаний в соответствии с принципами Устава и с сохранением хороших и дружественных отношений. При наличии таких дружественных отношений представляется возможным сотрудничать в урегулировании международных политических, экономических и социальных вопросов. Однако эта фаза не может быть достигнута до тех пор, пока государства Среднего Востока не получат полноты прав и не будут свободно дышать, по удачному выражению сэра Мохаммеда Зафрулла-хана, заявившего, что свобода так же нужна, как и воздух, которым дышит человек. Всякая попытка задушить свободу силой представляет собою покушение на безопасность всего мира.

137. Невозможно соблюдать и ограждать принципы Устава, являющиеся краеугольным камнем Организации Объединенных Наций, до тех пор, пока великие державы не будут относиться к ним с той щепетильностью, которую не могут поколебать ни соревнование, ни какие-либо споры. К этому может привести только проявление доброй воли и сознание великими державами, что Организация Объединенных Наций является поворотным пунктом истории и форумом, на котором все государства, независимо от их величины и силы, пользуются равными правами, и что все народы достигли такой степени национального сознания, которая не позволяет великим державам игнорировать голоса всего человечества.

138. Г-н Роберт ПУМАН (Франция) (*говорит по-французски*): В речи, проникнутой благодарством мысли и чувств, г-н Антони Иден сказал нам [339-е заседание] о разочаровании, испытанном им при его первом соприкосновении с Организацией, в которой он является одним из главных основателей. Мы не хотим, следуя примеру г-на Идена, впадать в уныние. Учреждения, все еще находящиеся в стадии своего формирования, подобны детям в переходном возрасте. Нужно, чтобы с помощью правильных воспитательных методов они переступили через него, не причинив себе ущерба.

139. Общие прения есть своего рода самоанализ, в котором мы должны с полной откровенностью при-

знаться в совершенных ошибках и испытанных неудачах и не уклоняться от падающей на нас доли ответственности. После этого нам будет легче определить, в каком настроении мы приступаем к рассмотрению всевозможных проблем, и старых и новых.

140. Сказанное мною в первую очередь относится к аппарату, которым мы располагаем. Он несомненно должен быть как-то изменен. Злоупотребление правом вето затруднило нормальное функционирование Совета Безопасности. Отказ в приеме некоторых демократических государств, как, например, Италии, является не только несправедливостью, но и нарушением принципа универсальности Организации Объединенных Наций. Престижу Организации наносит ущерб также и тот факт, что она не имеет в своем распоряжении постоянных вооруженных сил, могущих обеспечить применение хотя бы минимальных санкций в случае невыполнения принятых ею решений. Остальные менее серьезные недостатки могли бы быть легко устранены.

141. Гораздо серьезнее то обстоятельство, что мы работаем в атмосфере, которая становится все более и более отравленной. Критика, подчас преисполненная ненависти, берет верх над духом сотрудничества; мы охвачены чувством взаимного недоверия, парализующим всякую инициативу и искажающим все хорошие намерения. Среди нас нет разногласия — по крайней мере по видимости — по вопросу общей для всех нас цели: защите мира. Несмотря на это, мы испытываем тревогу при мысли о мире, к которому мы все единодушно стремимся. Мы охвачены страхом, что война может вспыхнуть как разряд электрической энергии между двумя противоположными полюсами. Мы можем воспрепятствовать ей, только если нам удастся разрядить эту роковую напряженность.

142. Принимаем ли мы достаточные меры для того, чтобы избежать всего, что может способствовать усилению такого напряжения? Отдаем ли мы себе ясный отчет в падающей на нас ответственности, когда произносимыми с этой трибуны словами мы разжигаем страсти, усиливая тем самым пропаганду, способствующую раздору между нами, вместо того чтобы убедительными доводами искать обоюдного сближения. Слишком большую роль играет у нас тактика и процедура, которыми мы хотим как бы отмежеваться от неотступно преследующих нас проблем, опасаясь заглянуть им прямо в лицо.

143. Недоверие все искажает и закрывает все выходы. К чему все речи, если мы приходим к убеждению, что наши слушатели не хотят ни слушать, ни понимать нас? Слишком уж часто эти речи производят впечатление блестящих монологов, тогда как в действительности нам нужны откровенные дебаты, могущие пролить свет на противоположные точки зрения и в то же время проникнутые желанием найти общую почву для сближения. Из-за страха перед расставленными повсюду ловушками мы стремимся прикрыться более или менее лицемерными уловками.

144. Это только все больше и больше отдаляет нас от общей цели — ослабить в интересах мира существующее напряжение. Во имя этого нам необходимо приступить к анализу причин, вызывающих это губительное недоверие.

145. В этом недоверии, господин Вышинский, в значительной степени виновата ваша политика. Прежде всего, тайна, которой вы себя окружаете, порождает тревогу и сомнения: цели, которые вы преследуете, средства, которыми вы пользуетесь, отношения, которые вы поддерживаете, помощь, которую вы оказываете, наконец, ваша общественная и частная жизнь — все это тайна, все это государственный секрет. Наши дипломатические представители в вашей стране лишены свободы передвижения, над ними установлен надзор как над каким-то нежелательным элементом, им воспрещается осведомлять нас о настроении общественных кругов и об экономическом положении вашей страны, что входит в круг их нормальных функций, которые они могут честно и лояльно выполнять во всякой другой стране. Наши соотечественники, проживающие в ваших странах, — подчас с давних пор, — приобретенные там семейные узы и оказавшие большие услуги, неожиданно попадают под подозрение, так как царящий у вас режим проникнут недоверием и нетерпимостью. Вы побиваете все рекорды процессов по шпионажу.

146. Эта ревностно охраняемая тайна вполне естественно вызывает с нашей стороны недоверие, недоверие естественное и непреодолимое, и никакие официально организованные экскурсии по заранее определенному плану не смогут изменить нашего отношения. Готовы ли вы поднять завесу, чтобы не скрываться больше за созданной вами таинственной ширмой и не обособляться от остального мира? Уверенному в своей прочности и преисполненному честных намерений режиму не страшно открытое сотрудничество с другими режимами.

147. Те же соображения относятся и к вооружениям. Главная заслуга проявленной тремя державами инициативы заключается в том, что мы стремимся положить конец таинственности, окружающей состояние вооружений и численность вооруженных сил. Вам хорошо известно, господин Вышинский, — простите меня за то, что я обращаюсь к вам лично, — что вопрос здесь не в том, чтобы пересчитывать сапоги или солдатские котелки, а в том, чтобы произвести точный подсчет смертоносным средствам разрушения всяких видов, угрожающим существованию всего человечества. И в этом случае уничтожение тайны является существенным элементом чувства безопасности и восстановления доверия, которые могут быть положены в основу урегулирования изготовления и хранения оружия и постепенного сокращения угрожающих миру опасностей. Здесь не может быть ошибки. Тот, кто действительно желает мира, не может отвечать на наше предложение остроумными замечаниями и шутками. Что нам нужно, это получить наконец возможность серьезно приступить к принятию конкретных и эффективных мер.

148. Этот план возымел уже некоторую силу, так как он побудил главу советской делегации на вторичное выступление со специально посвященной этому плану речью. Мы рады констатировать, что г-н Вышинский придает серьезное значение нашей инициативе. Что касается меня, я предпочел бы дожидаться дальнейшего рассмотрения этого вопроса в Комитете. Вообще говоря, правильным подходом для всех было бы подождать окончательного и полного текста нашего предложения, прежде чем переходить к рассмотрению его деталей.

149. Вы обвиняете нас в подготовке войны, в том, что мы ее желаем. Это чудовищное обвинение, лишенное смысла. Со своей стороны, я готов поверить, что вы не хотите войны. Я стараюсь отнестись к вам с большей справедливостью, чем вы относитесь к нам. Война, как и все преступные дела, готовится в обстановке секретности. Откинем эту секретную завесу одновременно и без фальши — это будет первым решительным шагом в сторону мира. Неуверенность так же опасна, как и прямая угроза. Во имя того, чтобы избавиться от ужасного чувства беспокорства, из-за неизвестности, народы наших стран готовы на героические жертвы. Я уверен, что таким же чувством проникнуты народы ваших стран, тревожась за свое будущее, причем эту их тревогу поддерживает пропаганда, монополизированная правительственными органами. Для успокоения этих народов — народов, населяющих весь земной шар, — нам необходимо достигнуть соглашения. Для этого недостаточно произносить речи — к ним потеряно всякое доверие. Мы собрались здесь, чтобы действовать сообща, чтобы договориться о тех общих мерах, которые должны быть нами предприняты.

150. Мне хорошо известно, что наши режимы имеют диаметрально противоположный характер, что они непримиримы. И все же они могут сосуществовать, без того чтобы вступать в войну; они могут даже договориться относительно общих им задач, как это блестяще доказала победа 1945 года. Почему же такое сотрудничество не было бы возможным в интересах мира?

151. Правда, сотрудничество в интересах мира в одинаковой или даже в еще большей степени нуждается в благоприятной атмосфере. Прежде всего, необходимо прекратить направленную против наших государственных учреждений агрессивную враждебность, злобное дискредитирование отдельных лиц, методы насилия и саботажа, которые в пределах наших стран практикуются теми, кто разделяет вашу идеологию и следует вашим лозунгам. Коминтерн был уничтожен в момент облегчения напряжения. Когда же откажутся от Коминформа и от усвоенных им методов?

152. Можно ли представить себе, чтобы мы доверчиво протянули руку тем, кто изо дня в день неустанно бросает в нашу сторону оскорбления и угрозы? Мы готовы сотрудничать с вами в поисках соглашения, взаимного понимания, постепенного смягчения существующего напряжения, соблюдая при этом наше достоинство, посредством заключения между нами своего рода пакта о ненападении, — я говорю фигурально, — посредством запрещения пользоваться оружием, отравленным ненавистью и клеветой, что могло бы послужить прелюдией к лояльному соблюдению обеими сторонами *modus vivendi* как в пределах наших государств, так и в отношениях между нашими странами.

153. Готовы ли вы встать на такой путь и отдать необходимые распоряжения в этом смысле? Все будет напрасно, если мы не начнем с того, чтобы разрядить атмосферу. Каждый шаг в этом направлении должен вызвать колоссальное облегчение. Не приступить ли нам к этому теперь же, без промедления?

154. Для этого вовсе не нужно проявлять необычайную инициативу и предлагать хорошо разрабо-

танные тексты, которые не дают никаких результатов. Возможности применения такого проникнутого новым духом отношения представляются нам каждый день вместе с непереставно возникающими конкретными проблемами, требующими нашего рассмотрения и разрешения.

155. Прежде всего это технические проблемы, в разработке которых мы желали бы видеть общее участие, между тем, к нашему сожалению, мы должны констатировать, что вы или уклоняетесь от этой работы или даже обнаруживаете в отношении ее вашу враждебность. По благотворной инициативе президента Трумэна Экономическим и Социальным Советом была принята расширенная программа помощи мало-развитым странам. Проведение в жизнь этой программы является одним из наиболее плодотворных результатов работы Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Она охватывает все области: управление, финансы, промышленность, торговлю, сельское хозяйство, здравоохранение, труд, просвещение, научно-исследовательскую работу. Такая программа должна быть проявлением нашей солидарности, и мы должны стоять выше разделяющих нас политических антагонизмов. Франция, несмотря на обязательство, тяжелым бременем падающее на территории, за которые она одна несет ответственность, несмотря на огромные расходы по возмещению причиненного войной разорения, которые ей придется нести в течение еще многих лет, вносит в это дело технической помощи существенный финансовый вклад и готова поделиться всем имеющимся у нее опытом и предоставить для этой цели свой технический персонал.

156. Много благотворной инициативы проявлено в области попечения о детях. Однако, ввиду огромной нужды, это дело требует еще более значительных усилий и средств. Неужели вы не считаете, что в таком деле вы должны быть в наших рядах?

157. Проблема беженцев также является одной из наиболее тревожных проблем наших дней, не только по связанному с ней соображениям гуманности, но и по тем политическим аспектам, которыми она чревата. Необходимо принять быстрые решения. Франция в течение столетий служила местом убежища, принимая у себя без какой-либо дискриминации поток беженцев из различных стран. Ей хорошо понятна печальная участь этих беженцев. В силу своего опыта и традиционного либерализма, Франция всегда готова присоединиться ко всем благожелательным и великодушным мероприятиям, способствующим разрешению этого чрезвычайно сложного дела. Связанные с беженцами проблемы проявляются в различных формах, в зависимости от районов, этнических особенностей и других обстоятельств. Как уже было совершенно правильно отмечено с этой трибуны, для этих проблем не существует единообразного решения. Иногда такое решение можно найти в репатриации, иногда в расселении на месте, иногда в иммиграции; с одной стороны, вопрос касается помощи, с другой — рабочей силы. Ввиду этого нам представляется невозможным избежать того, что разрешение вопроса должно принимать различные формы. В каждой из них Франция готова принять участие — будь то Совет Европы, как в случае международных специализированных учреждений, будь то в Палестине или во всяком другом месте, где в силу тех или других

причин национальных средств не хватает для преодоления создавшихся затруднений демографического характера. Нас побуждают к этому и соображения гуманности, и желание сохранить мир, ибо всякая массовая нищета есть источник смуты и конфликтов.

158. Единодушное сотрудничество, которое мы хотели бы видеть во всем, что касается экономических и социальных проблем, представляется еще более необходимым в области политических проблем. Организация Объединенных Наций приняла на себя руководство в вопросе о Корее, что исключает всякую мысль о каком-либо господстве. Вспомним к тому же, что конфликт произошел вскоре после увода американских войск. Мы готовы в любой момент заключить мир без какой-либо выгоды для всех нас, с соблюдением лишь одного условия, чтобы корейскому народу была предоставлена свобода решения его собственной участи. Урегулирование этого конфликта открыло бы возможность разумного подхода к урегулированию остальных проблем Дальнего Востока. Невозможно преодолеть затруднения, которые после долгих и чрезвычайно прискорбных раздоров препятствуют восстановлению и свободному развитию этой части света и осложняют жизнь миллионов людей, если пытаться ликвидировать их каждое в отдельности. История возникновения этих затруднений, равно как и методы их разрешения, ставят их в тесную взаимную зависимость.

159. Австрия дает нам еще один пример, где мы могли бы проявить нашу общую добрую волю. Эта страна жаждет такого урегулирования вопроса о мире, которое могло бы вывести ее из ее теперешнего порабощения. На протяжении нескольких лет четыре союзные делегации провели двести шестьдесят заседаний для выработки проекта договора, включающего менее ста статей, побив таким образом все рекорды медленности. К чему бесконечно затягивать подписание этого акта по мотивам, не имеющим ничего общего с содержанием самого проектируемого договора?

160. В Германии мы продвинулись вперед еще меньше. До сего дня не удалось начать переговоры о мирном договоре. Германия продолжает находиться под оккупационным режимом. В советской зоне этот режим резко отличается от режима западной зоны. На западе население сумело добиться для себя свободных демократических учреждений, тогда как в Восточной Германии функционирует народная демократическая республика по образцу всех подобных республик восточного блока. Как можно осуществить объединение этих двух зон? На каком базисе можно провести унификацию миролюбивой Германии? Такова стоящая перед нами проблема. В принципе, повидимому, мы все согласны по вопросу о проведении свободных выборов во всех оккупированных территориях. Остается только установить их методы. Со своей стороны мы считаем необходимым, чтобы уполномоченные вами беспристрастные наблюдатели от разных стран приступили к предварительному обследованию обоих секторов Германии для того, чтобы предстоящие всеобщие выборы были обставлены всеми надлежащими гарантиями. Мы никогда не думали, что наше предложение может вызвать столь бурные возражения, для которых нет никакого оправдания.

161. Наши цели в Германии не должны никого смущать. Мы хотим в центре Европы — где, к на-

шему общему несчастью, возникало столько конфликтов — обеспечить функционирование свободных демократических учреждений и присоединить Германию к коллективной политике мира и миролюбивого сотрудничества, обеспеченного обоюдными гарантиями. Для достижения этой цели нет никакой необходимости — да это было бы и невозможно — возвращаться на шесть лет назад, чтобы свести таким образом на нет все результаты эволюции, которая за это время произошла без какого-либо понуждения в Западной Германии. Объединенной Германии должно быть предоставлена свобода выбора; уроки недавнего прошлого и стремление Германии занять место среди свободных государств укажут ей правильный путь.

162. Проблема Германии — это проблема Европы. Нельзя разрешить одну из них, не разрешив другой. Мы неуклонно повторяем, что только объединенная на свободных началах Европа будет одновременно служить гарантией против войны и против нищеты. Разногласия, разделявшие в прошлом европейские государства и восстанавливавшие одни из них против других, были причиной их бедствий. Вот почему Франция предложила создать европейское объединение. Такое объединение в первую очередь должно быть осуществлено в области продукции угля и стали. Мы надеялись, что миролюбивый характер нашего предложения не может вызвать у кого-либо какие-либо подозрения и что наше предложение будет рассматриваться как попытка сделать Европу более сильной и независимой как в экономическом, так и в политическом отношении. Мы думали, что все будут приветствовать это желание поднять продукцию и улучшить благосостояние наших народов. Чтобы добиться такого результата, мы выразили готовность смело взять на себя связанный с нашим предложением риск и пожертвовать нашими суверенными правами.

163. Увы, и тут мы заслужили упрек в воинственных намерениях, в том, что мы подготовляем войну, между тем как мы стремимся только к сохранению мира. Против этого плана, всецело относящегося к области наших внутренних дел, была поднята синхронизированная кампания, что невольно приводит нас к мысли, что кому-то не хочется оздоровления Европы, кому-то не хочется, чтобы Европа была организована на таких началах, которые отступают от восточного образца.

164. На это я отвечаю, что мы намерены остаться господами сделанного нами выбора. Как я уже говорил раньше, мы готовы отнестись с уважением к сделанному другими выбором, поскольку он может быть использован в их собственных интересах. Путь к миру должен быть результатом свободного выбора, при условии обоюдного уважения такой свободы. Разве это можно назвать преувеличенным требованием?

165. Как бы нам хотелось убедить вас! Я не могу поверить, что вы не желаете проникнуться нашими доводами, хотя должен сознаться, что — увы! — слишком часто вы производите на нас именно такое впечатление. Неужели вы остались безучастными к трогательному призыву, с которым обратился к вам на днях наш датский коллега [343-е заседание]? Неужели вы можете подозревать, что мы способны на такую недобросовестность, на подобный циничный

обман, в которых участвовали бы страны, гордящиеся своей независимостью, пострадавшие за свою преданность свободе и абсолютно лишённые каких-либо намерений доминировать над другими?

166. Простой факт готовности слушать нас, готовности принять участие в разговорах, происходящих между всеми теми, кто несет ответственность за международный мир, и в обмене откровенными и честными объяснениями — этот факт сам по себе привел бы к тому смягчению политического напряжения, которого мы желаем, которого мы ищем и с которого мы должны были бы начать.

167. Идя навстречу выраженному многими из вас желанию, чтобы шестая сессия состоялась в Европе, Франция пригласила вас к себе в надежде, что вы найдете здесь благоприятную атмосферу для сближения и взаимного доверия. Наша древняя страна больше всякой другой была свидетельницей противопоставления бесконечного разнообразия режимов, рас и идей. Франция придает особо важное значение личным контактам. Мы считаем, что этот метод, метод личных переговоров, должен применяться особенно в критические моменты, когда имеется налицо опасность, что недоразумения и страсти могут взять верх.

168. Выступавший перед вами от имени Франции высокоавторитетный оратор высказал ту же мысль со всей свойственной ему сдержанностью, с преисполненным тревогой сердцем, вне каких бы то ни было расчетов и полемики. Мы искренно признательны всем, кто оценил по достоинству все, что им было высказано, и мы надеемся, что в интересах мира его идеи получат свое дальнейшее развитие.

169. Я хочу воспользоваться случаем выразить мою признательность выступавшим здесь ораторам, которые засвидетельствовали свои симпатии и свое доверие к Франции. Мы не можем достигнуть чего-либо без доверия, без взаимного доверия, без той минимальной частицы доверия, которая предполагает и допускает минимум доброй воли у слушателей.

170. Сможем ли мы на этой сессии добиться хотя бы такого результата? Преодолеть умышленную глухоту и найти посредством правдивых и искренних слов путь к разуму и сердцам человеческим.

171. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-итальянски*): Как обыкновенно, в конце общих прений я считаю своим долгом выступить с кратким словом, так как годовой доклад Генерального Секретаря о работе Организации⁷ входит в число документов, переданных на ваше рассмотрение. Прежде всего я хочу воспользоваться случаем, чтобы выразить мою признательность делегациям за благоприятные и дружественные отзывы о Секретариате и обо мне лично, сделанные многими из вас в ходе настоящих прений. От имени Секретариата и от себя лично я хочу также выразить благодарность правительству и народу Франции за все, что было сделано ими, чтобы принять Организацию Объединенных Наций в их прекрасной столице и предоставить Организации временные помещения, отличающиеся как элегантностью, так и удобством своего устройства и оборудования.

⁷ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнения № 1 и № 1А.

172. В качестве Генерального Секретаря я хочу подчеркнуть мою особую признательность трем лицам: г-ну Карлю, г-ну Кюнэну и г-ну Врустра, а также от всего сердца поблагодарить каждого из тысяч работников, которые на ответственных или более скромных должностях участвовали в сооружении этого здания и так блестяще выполнили возложенную на них трудную задачу. Мне вспоминается много случаев, когда члены Организации обращались ко мне в Нью-Йорке с вопросом: «Сможем ли мы открыть шестую сессию в Париже 6 ноября?» На это я неуклонно давал утвердительный ответ, зная, что подготовительная работа для Организации находится в хороших руках, и вот теперь, на предстоящие десять или двенадцать недель, Париж становится мировым политическим центром.

173. На нашу работу, начатую шесть лет тому назад, возлагались огромные надежды, которые во многих отношениях остались жестоко обманутыми. Однако во имя безопасности в данный момент и будущих чаяний всего человечества мы должны с неослабной энергией продолжать начатую нами работу, конечной целью которой является поддержание мира как в настоящем, так и на долгое время в будущем, во много раз превышающее шестилетний срок.

174. Каждый, кто слушал общие прения или ознакомился с включенными в повестку дня вопросами, должен был отдать себе отчет в том, насколько они отражают тревогу и опасения всего человечества. Бремя вооружений, нищета и голод, глубокое взаимное недоверие, столкновение интересов и идеологий, испытываемое всеми чувством опасности и страх войны — все это характеризует настоящий исторический момент и все это висит над нами в полной, повергающей нас в уныние, мере.

175. Нужно отметить, однако, что, с другой стороны, в ходе общих прений выяснилось также непреодолимое желание всех народов освободиться от охватившего нас страха и окружающей нас опасности. В них отразилась уверенность всех народов, что Организация Объединенных Наций, охватывающая весь земной шар, открывает путь, ведущий к созданию постоянной безопасности и уверенности.

176. Я убежден, что все народы мира — американцы и русские, англичане, китайцы и французы, так же как и все без исключения другие народы, хотят, чтобы вновь были приложены усилия к всеобщему сокращению вооружений. Они также хотят, чтобы вновь были приложены усилия к созданию коллективной безопасности и к содействию экономического и социального развития. Независимо на все неудачи последних шести лет, они хотят, чтобы были вновь приложены усилия к постепенному урегулированию разделяющих весь мир политических конфликтов, и превыше всего они хотят мира, который дал бы им независимость, свободу и равные возможности как для отдельных людей, так и для отдельных народов. Таковы цели всего мира, пользующиеся всеобщей поддержкой народов всего земного шара. Поэтому они требуют универсального подхода, для чего и существует Организация Объединенных Наций.

177. Я не стану перечислять эти цели в порядке их очередности. Мне кажется, что усилия Организации Объединенных Наций к достижению всех этих

целей должны осуществляться одновременно. Кроме того, все они взаимно связаны между собой и зависят одна от другой. Главная задача текущей сессии Генеральной Ассамблеи заключается в приискании реалистических мер, с помощью которых можно было бы достигнуть осязательного успеха.

178. В наши дни напряжения, тревоги и опасностей стоящие на нашем пути затруднения и препятствия могут показаться непреодолимыми. Именно в силу этого необходимо, в интересах сохранения мира, сосредоточить весь имеющийся у нас запас мудрости и все наши усилия для их преодоления. Даже самый незначительный успех в одной области может способствовать успеху в других областях. Даже какой-нибудь один шаг вперед может в конечном итоге иметь решающие последствия в конечном выборе между войной и миром.

179. Очень важным обстоятельством, могущим сыграть значительную роль для поддержания в будущем мира, является то, что вопрос о сокращении вооружений снова занимает центральное место на нашей повестке дня. За последние три года казалось, что в Организации Объединенных Наций создался безвыходный тупик по этому вопросу, и ему уделялось очень мало времени и внимания. Теперь перед нами открывается новая возможность заняться этим вопросом. Как бы в данный момент ни казались малы шансы на успех заключения необходимого соглашения, мы должны уделить этому вопросу максимум нашего внимания и энергии, которых он заслуживает, как на текущей Ассамблее, так и в течение всего будущего года. Ни при каких условиях Организация Объединенных Наций не должна прекращать развитие своих планов и свою работу в связи с сокращением вооружений.

180. Создание всемирной коллективной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций не может быть успешно завершено до тех пор, пока не будут полностью проведены в жизнь положения статьи 43 Устава. В отсутствие предусматриваемых Уставом соглашений о вооруженных силах, за последний год было положено начало системе коллективной безопасности Организации Объединенных Наций, которая пока что должна дать защиту против вооруженной агрессии. Чтобы сделать эту систему более эффективной, в моем годовом докладе я обратился с призывом ко всем государствам-членам Организации, чтобы они более ясно, чем они делали это раньше, формулировали принимаемые ими на себя обязательства в отношении их международной политики, а также вооруженных сил и экономических ресурсов, которые могут быть использованы для поддержания системы безопасности, предусматриваемой Организацией Объединенных Наций. Чрезвычайно отрадно было услышать здесь мнения многих делегаций, поднявших голос в пользу дальнейшего укрепления коллективной безопасности Объединенных Наций в этом направлении.

181. Много внимания совершенно основательно уделялось в ходе общих прений огромному значению более быстрого прогресса в областях экономического и социального развития. Я твердо убежден в том, что Организация Объединенных Наций не может достигнуть обеспечения всеобщего мира и безопасности, если мы не приложим более энергичных усилий к экономическому и социальному развитию, по

сравнению с теми, которые прилагались нами до сих пор. Фактически, я считаю, что всемирный под руководством Организации Объединенных Наций крестовый поход против голода и нищеты является срочной необходимостью, если мы хотим предотвратить широкое распространение насилия и хаоса.

182. Весной этого года я посетил десять государств-членов Организации в Южной Америке и в восточной части Средиземного моря. Я очень признателен правительствам этих государств за оказанное мне радужное гостеприимство и за все, с чем я мог ознакомиться за время моего путешествия. При посещении названных стран в моем уме с особой силой запечатлелась острая нужда в значительно расширенной программе технической и финансовой помощи Организации Объединенных Наций для экономического развития. Я проникся убеждением в том, что проведение такой программы будет способствовать поддержанию мира и большей устойчивости этих стран — в особенности на Среднем Востоке. Гноящаяся рана, которой может быть уподоблена трагическая судьба арабских беженцев из Палестины, не может быть залечена без этой помощи.

183. Генеральные директора специализированных учреждений напомнили нам в ходе настоящих прений, что больше половины населения земного шара живет в состоянии хронического голода и страдает хроническими болезнями, что эти массы населения еще не получили возможности научиться читать и писать и вести жизнь в условиях, достойных существования человека.

184. Прискорбный факт, что до сих пор мы ограничились совершенно недостаточными мерами и действовали так медленно в разрешении этой вопиющей проблемы, создает опасность для мира и подрывает веру больше чем у половины всего населения земного шара в возможность постепенного осуществления мира через посредство Организации Объединенных Наций. Я вполне понимаю, почему государства при нынешней конъюнктуре вынуждены вооружаться для своей обороны и в интересах коллективной безопасности. Однако в то же время мы должны изыскать средства для гораздо более энергичных усилий Организации к улучшению экономических и социальных условий во всем мире. Вы не найдете решимости и смелости, которые необходимы для поддержания мира, независимости и свободы, среди голодных и потерявших всякую надежду людей.

185. Я подхожу теперь к последнему и, как мне кажется, к самому важному способу достижения мира, который открывается перед Ассамблеей: это постепенное урегулирование главных политических конфликтов, разделяющих сейчас народы. Урегулирование хотя бы некоторых из этих конфликтов является существенным условием достижения конкретного прогресса на пути к миру. Наиболее серьезные разногласия разделяют страны Атлантического объединения и их союзников, с одной стороны, от Советского Союза, Китайской Народной Республики и их союзников в Восточной Европе — с другой. Серьезные разногласия наблюдаются также между западными и арабскими государствами и даже между некоторыми государствами Азии.

186. Одних речей недостаточно, для того чтобы двинуться по пути к урегулированию этих разно-

гласий на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Для этого необходим искренний и откровенный обмен мнениями. Да позволено будет мне сказать, что нынешняя сессия открывает для этого самые широкие возможности.

187. В настоящий момент здесь собрались министры иностранных дел и другие выдающиеся представители государств-членов Организации. Перед ними полная возможность приступить к непосредственным и откровенным совещаниям между собой, а также возможность примирения и посредничества при помощи третьих сторон, поскольку это может оказаться полезным. В этом отношении я не имею в виду самого себя. Но среди нас, кроме уважаемого Председателя Ассамблеи, находится целый ряд министров иностранных дел и других видных представителей — некоторые из которых не были с нами в течение уже долгого времени — благодаря своим знаниям, опыту и занимаемому ими влиятельному положению они могут оказать плодотворное содействие при ведении переговоров.

188. Если мы хотим достигнуть урегулирования проблем, которые в большей или меньшей степени разделяют народы и страны — вот подходящее время и место для начала нашей работы. Лучше всего было бы, конечно, начать с урегулирования корейского вопроса, если бы мы могли только добиться там прекращения огня и заключения перемирия. Слишком уж долго приходится нам ждать успеха затянувшихся военных переговоров. Настоящее урегулирование корейского вопроса больше всего другого могло бы открыть путь для серьезных переговоров по другим угрожающим международному миру разногласиям между «Востоком» и «Западом». Вместе с тем всякая неудача в настоящей стадии может привести к чрезвычайно прискорбным последствиям.

189. Что касается разногласий между западными государствами и государствами, принадлежащими к арабскому миру, я убежден, что для них в надлежащее время могут быть найдены решения, если только подойти к ним в духе Устава Организации Объединенных Наций. Под этим я имею в виду переговоры на основе подлинного во всех отношениях равноправия, обоюдное понимание национальных чаяний и интересов и признание обязательств в отношении всей семьи народов.

190. От всего сердца я хочу, чтобы международное общение было представлено на настоящей Ассамблее универсально. Я уверен, что если бы Ассамблее удалось провести в жизнь принцип универсальности и применить в свете этого принципа статью 4 Устава ко всем заявлениям о принятии в число членов Организации Объединенных Наций, то это внесло бы чрезвычайно ценный вклад в работу настоящей сессии и содействовало бы успеху в достижении главных задач, поставленных перед Ассамблеей. Ассамблея всегда должна быть всеобщим сборным пунктом для представителей правительств всех стран, всех культур и всех политических и социальных систем.

191. Нам всем хорошо известно, что для того чтобы достичь поставленных Уставом Организации Объединенных Наций целей потребуется много времени. Мы не можем обеспечить прочный мир на одной сессии Генеральной Ассамблеи, так же как мы не можем

удовлетворить законные чаяния всего человечества еще на многих сессиях, которые будут созваны после этой. Вместе с тем, перед настоящей сессией поставлена задача громадного значения. Задача эта состоит в том, что мы должны, пользуясь всеми возможными для нас средствами, продвинуться вперед по пути к миру и прогрессу и отойти подальше от войны и нищеты.

192. Долг и священная обязанность членов Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы не пропустить ничего, что может увеличивать надежды и уменьшать чувство страха у народов всего мира к моменту окончания настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Этого ждут от нас все народы мира.

Заседание закрывается в 6 ч. 45 м. вечера.